

Ирина Агулова

16+

НАСЛЕДИЕ
ДРАКОНОВ
КАРНАРСКАЯ АКАДЕМИЯ

Ирина Агулова

**Наследие драконов.
Карнарская академия**

«Автор»

2019

Агулова И.

Наследие драконов. Карнарская академия / И. Агулова —
«Автор», 2019

Вереница событий привела меня в магическую школу, где я должна буду постигать азы владения собственной силой. Вот только эта школа расположена на территории Карнарской академии, где теперь преподаёт один невыносимый субъект, решивший, видимо, сделать из меня великого магистра. Думала ли я всего пару месяцев назад, что одна встреча в лесу настолько изменит мою жизнь? Нет! А тут еще собственная драконья сущность подкидывает сюрприз за сюрпризом. Эх, что еще меня ждет впереди? Вторая часть дилогии "Наследие драконов".

© Агулова И., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ирина Агулова

Наследие драконов. Карнарская академия

Глава 1

Если бы несколько недель назад кто-нибудь попробовал меня убедить, что одна встреча способна перевернуть жизнь с ног на голову и обратно, а потом повторить этот выверт ещё пару раз – я бы послала того несчастного пешей прогулкой в дальние дали и ещё бы помахала ручкой на прощание. Вот только, как оказалось, мнениям свойственно меняться. Не знаю, хорошо это или плохо, но факт оставался фактом.

Моя жизнь и так не отличалась особо спокойным течением, когда я считала себя сиротой, но сейчас это было нечто: что ни день – приключения, опасности, дворцовые интриги... Но сколько бы трудностей не встречалось на моём пути, я ни разу не пожалела о происходящем, ведь именно эти повороты судьбы вернули мне семью, которой я была лишена с раннего детства.

Тряхнув головой, стараясь переключиться с воспоминаний на задание, которое так и осталось не выполненным, вновь принялась за изучение выданного мне материала. День уже близился к закату, раскрашивая яркими красками заходящего солнца окружающие предметы, а я всё сидела над книгой с мудрёным названием, которое если и прочтёшь, то запомнить при всём желании с первого раза не сможешь. Мне же надо было выучить не только само название, но и содержимое этого толстого фолианта, что оптимизма не прибавляло.

Вздыхнув, вновь захлопнула книгу и в который раз перечитала золотистую надпись на корешке «Начальные этапы магического становления личности в пубертатный период и способы преодоления возникающих в связи с этим трудностей». Мда-а, содержимое было не лучше. Похоже, кое-кто мне таким образом мстил за вчерашний эксперимент с заклинанием, прошедший, мягко говоря, не совсем удачно.

Нет, ну а что, разве я виновата, что слегка не подрасчитала сил? Сами же твердили, чтобы всё привыкала делать с помощью магии, дабы быстрее развиваться, именно так и поступила, следуя исключительно советам старших. Вот только моих стараний никто не оценил. И это всего лишь из-за одной сломанной кровати, которую я пыталась застелить покрывалом, используя заклинание перемещения предметов. Кто ж знал, что всего один не правильно произнесённый звук от кровати не оставит и следа, превратив её в нечто похожее на лепёшку, прикрытую тем самым злополучным куском ткани.

Старая нянюшка, прибежав на грохот ломающейся мебели и увидев продукт моих магических изысканий, лишь сочувственно покачала головой, тихо пробормотав:

– Ну, ничего, не расстраивайся, это сущий пустяк, часто и не такое случается.

Тем самым окончательно вогнав меня в грусть-тоску. Уж если это для неё пустяк, то что же ещё может произойти во время учёбы? Даже подумать страшно.

Вступительные экзамены в магической школе ожидалась через несколько дней, которые было решено посвятить исключительно подготовке к ним. Конечно, можно было и не готовиться, поскольку на начальном этапе принимали всех, у кого была предрасположенность к магии, давая возможность проявить себя во время учёбы. Но разве мог лорд Элворд отправить свою подопечную, как он меня называл, неподготовленной?

За последние несколько дней в мою голову попытались вложить столько информации, сколько вряд ли проходили и за целое полугодие обычные ученики. Причём делал это не только эльф, но и старый ректор собственной персоной, спевшийся с лордом Сумеречным на

фоне безумного стремления напичкать меня знаниями, которых, говоря его словами, много не бывает. Что ж, посмотрим, что из этого получится!

Солнце уже давно скрылось за горизонтом, уступив своё место ночному светилу, когда дверь распахнулась, явив пред мои сонные очи несравненного мучителя... ой, учителя.

– Как успехи? – поинтересовался лорд Элворд, внимательно осматривая комнату, видимо, в поисках доказательств моих стараний в виде поломанной мебели или ещё чего подобного.

– Пока ничего не сломала, – еле сдерживаясь, чтобы не зевнуть, сонно пробормотала я. – Можно я уже уберу подальше эту весьма «познавательную» книгу?

– В голосе слышен сарказм, или мне показалось? – усмехнулся тот, заглянув в книгу, раскрытую на пятой странице, и недовольно нахмурил брови от увиденного.

– Что вы, – в тон ему ответила я, – конечно, показалось.

– Ладно, так и быть – на сегодня достаточно, – кивнул тот, забирая со стола книгу. – Надеюсь, урок ты освоила?

– Ещё как освоила, – ответила, поморщившись, пытаюсь встать со стула на онемевшие от долгого сидения ноги, думая лишь о том, что, прежде чем произнести заклинание, теперь десять раз подумаю о его произношении, чтобы потом в наказание вот так не сидеть полдня, тратя время зря на всякую белиберду.

«Что и требовалось доказать, – раздался в моей голове голос лорда м-м-учителя, который опять без дозволения влез в мои мысли, – я же говорил ректору, что знаю нужный подход при обучении, и, заметь, никакого принуждения: ты сама осознала, в чём виновата, и приняла правильное решение для исправления ситуации».

Эльф, как ни в чём не бывало, подошёл к окну, насвистывая простенькую мелодию, словно и не он сейчас читал лекцию в моей голове, отчего сразу же захотелось запульнуть в него чем-нибудь потяжелее. Видимо и это моё жгучее желание не осталось для него тайной, поскольку между нами тут же возникла стена защитного купола.

– Не надоело сидеть в моей голове? – возмутилась, разозлившись ещё сильнее. – А вдруг я буду думать о чём-то своём – девичьем, когда вы в следующий раз решите «наведаться в гости» без разрешения.

– Милая моя, я прожил не одно столетие, да что уж там, не одно тысячелетие, и поверь, меня уже ничем не удивить, так что думай, о чём хочешь, на здоровье, – ответил он, продолжая стоять ко мне спиной.

Что ж, я за язык его не тянула. Сосредоточившись, мысленно представила то, что однажды мне довелось увидеть в лавке у портнихи, которая шила особые заказы для богатых дородных дам – золотого цвета панталоны необъятных размеров, натянутые на вешалку для демонстрации, с ажурной отделкой по краю и двумя кармашками по бокам. Ну что, у некоторых богатых дам весьма специфические вкусы, я и раньше об этом знала, но вот для чего на этом предмете гардероба нужны были кармашки...

– Кхе-кхе-кхе, – внезапно закашлялся лорд, видимо, поставленная мною цель всё же была достигнута, но уже миг спустя мужчина снова обернулся ко мне с совершенно спокойным выражением лица, – но есть и ещё один способ справиться с возникшим для тебя неудобством – научись закрывать своё сознание от постороннего проникновения, и не будет никаких проблем.

– Только не говорите, что это был очередной ваш урок по выживанию! – неожиданно догадалась я об истинном значении действий эльфа, вернее, дракона, короче, эльфодракона, как частенько называла в мыслях лорда Элворда, и от осознания этого румянец стыда залил мои щёки.

– Что ж, за сообразительность, думаю, стоит тебя немного поощрить, – краешком губ улыбнулся он, – я подумаю, как это сделать.

Последняя фраза была сказана таким многообещающим тоном, что мне сразу стало ясно – лорд не скоро забудет то, что я решилась на бунт.

После штудирования теории, над которой я чуть не заснула, эльф решил погонять меня пару часов на площадке для тренировок, чтобы проверить мои знания-умения, связанные с владением оружия. И, о чудо, остался вполне доволен результатом. Конечно, по его мнению, я не так держала лук и зажимала стрелы, натягивая тетиву, а занос кинжала перед броском выглядел коряво и прочее в том же духе, но зато всё, что было мною пущено, достигало цели, а для меня – это главное. Когда нужно добыть что-то на обед, глупо думать, насколько красиво ты делаешь то или иное движение, бросая кинжал или пуская стрелу, главный показатель успеха – сытый желудок после этого.

Ужинать я садилась, когда яркие звёзды уже вовсю светили в ночном небе, создавая причудливые фигуры, рассматривать которые можно было бесконечно долго, ища знакомые силуэты, привычные для глаз. Ещё совсем недавно эти мерцающие точки не вызывали во мне никаких эмоций, сейчас же, когда пробудилась моя вторая сущность – маленькая дракошечка, вставшая на крыло чересчур рано, мне стало нравиться наблюдать за всем, что происходит в небе, будь то облака, расцвеченные красками заката, или россыпь звёзд на ночном небосклоне.

– Что такое, не вкусно? – неожиданно спросила старая нянюшка, заглянув в кухню, где я по-тихому устроила себе поздний ужин, вернув меня тем самым с небес на землю. – Может, соли маловато или мясо жестковато?

Только после её слов я осознала, что уже несколько минут перемешиваю вилкой рагу, задумавшись о переменах в своей жизни, так и не попробовав его.

– Нет-нет, – поспешила её успокоить, – просто немного задумалась, да и устала, если честно: день прошёл как-то странно – не сказать, что в пустую, но и особо познавательным не назовёшь.

– Понимаю, – погладила меня старушка по голове, – слишком много перемен произошло в твоей жизни, да ещё и Эл пытается давить, заставляя учить то, что может показаться не нужным на данном этапе, но поверь, он знает, что делает.

– Да, наверное, – кивнула я, уставившись в тарелку, – по крайней мере, надеюсь на это.

– Кушай, милая, – прошептала няня, – и ложись отдыхать, утром жизнь кажется намного светлее и радостней, даже если ещё вечером навевала тоску.

– Так и есть, – улыбнулась я, попробовав наконец рагу, ради которого спустилась сюда, и уже с набитым ртом пробормотала, – спасибо!

Кивнув в ответ, няня запахнула плотнее тёплую вязаную шаль, накинутую на плечи поверх ночной сорочки, и, не спеша, вышла из кухни. Я знала эту пожилую женщину совсем недавно, и нянюшкой она была лорду Элворду, а не мне, но её теплота, искренность, сопереживание покорили меня настолько, что та стала роднее всех родных. Если с родителями всё ещё чувствовалась некая неловкость при общении, то с нею я могла поделиться всем, получив при необходимости весьма мудрые советы.

Вернувшись в свою комнату и укутавшись в тёплое одеяло, я попыталась заснуть, радуясь долгожданному отдыху, но не тут-то было. Стоило мне только закрыть глаза, как накатило непонятное волнение, прошедшее горячей волной с головы до пяток. Подобного испытывать мне ещё не приходилось: сердце билось в груди, будто птичка в клетке, и причина была явно не во мне, потому как, попытавшись разобраться, я поняла, что волнуется моя дракоша.

Нахлынувшее волнение не давало покоя, но несмотря на это, был и положительный момент – вряд ли оно предвещало что-то плохое, поскольку интуиция, которая обычно предупреждала меня о грозящей опасности, на этот раз мирно посапывала где-то в глубинах подсознания.

Ворочаясь в кровати с боку на бок, я попыталась отстраниться от эмоций маленькой вредины, но сделать задуманное оказалось не так-то просто. Тут же вспомнились наставления

лорда Элворда о том, что драконица и я – это две половинки одного целого, и если мы не начнём приходить к согласию – ничего хорошего не получится. Только как это сделать, если она всё время старалась навязать мне своё мнение, не заботясь о том, совпадает ли оно с моим? Будто для неё это была своего рода забава, игра, развлечение... да как не назови – звериная сущность пыталась верховодить, и меня подобное совсем не устраивало. Хотя, в этот раз, похоже, она и сама не понимала происходящего.

Лунный свет проникал в комнату, придавая окружающим предметам некую таинственность, тем самым усиливая волнение. В какой-то момент мне стало душно, захотелось ощутить на своём лице прохладное дуновение ночного ветра. Скинув одеяло, я встала и, подойдя к окну, распахнула его.

Яркая луна освещала окрестности, окружённая бесчисленной россыпью мерцающих звёзд. Даже сквозь защитную пелену барьера, возведённого лордом вокруг дома, было видно их сияние, но не это привлекло моё внимание... На фоне жёлтого диска луны отчётливо выделялся тёмный силуэт парящего в небе дракона.

Если бы я не знала, что Сумеречного сейчас нет дома, то могла бы подумать, что это он решил расправить крылья перед сном. Вот только после тренировки эльф, прихватив с собой Снежку и Фила, отправился с визитом в магическую академию к лорду Варлеону, чтобы посмотреть, так сказать воочию, место, «где ему предстоит мучиться с утра до ночи в течение ближайших месяцев, пытаясь вложить хотя бы минимальные знания в головы желторотых юнцов». Причём, сказано это было им самим. Хотя, кому ещё предстоит мучиться – лорду или его ученикам, тот ещё вопрос.

Зачем ему нужны были мои магисы, я не знала, но верила, что ничего плохого он им не сделает, а поскольку они ещё не вернулись, значит, и эльф до сих пор отсутствовал.

Затаив дыхание, я наблюдала за крылатым силуэтом, не в силах рассмотреть его из-за туманной дымки барьера, но, несмотря на это, почему-то ощущала некую связь с ним: казалось, будто даже сейчас чувствовала то же, что и он – трепет крыльев от порывов ветра, аромат луговых цветов, доносящийся из поймы реки. Хотелось взмыть ввысь и парить в лунном свете, прислушиваясь к звукам ночного леса...

«О-о, нет, нет, нет, даже думать не смей – это плохая идея», – тряхнув головой, я попыталась сбросить наваждение, стараясь убедить свою половинку одуматься, вдруг осознав, что возникшие мысли принадлежат не мне, а дракоше. Всего несколько дней назад она почти не умела выражать их, но сейчас возникающие образы казались весьма чёткими, а это уже действительно настораживало. Ведь если за это время малявка так окрепла, то что же будет дальше?

Внезапная дрожь прошла по всему телу, что не предвещало ничего хорошего. Мысли начали путаться, сердце забило в груди сильнее – похоже, дракошечка пыталась взять контроль над телом, чтобы выполнить задуманное.

– Ну уж нет, фиг тебе на постном масле, а не полёт, – сжав кулаки, прошептала я, разозлившись, – пока не будем действовать согласованно, про небо можешь даже не думать.

Сев возле шкафа подальше от окна и обхватив колени, я сосредоточилась, вспоминая то, что читала днём в той мудрёной книге: «Два сознания сливаясь в одно способны противостоять любым трудностям, встречающимся на пути». Легко сказать, да трудно сделать! Где же этот вредный эльфодракон с его наставлениями, когда он так нужен?

Стоило мне отвлечься, ослабив контроль, и, не заметив как, оказалась возле распахнутой настежь двери, ведущей во двор. Ветерок овеял пылающие щёки, тем самым немного приведя меня в чувство. Вдохнув полной грудью, я отступила вглубь дома, понимая, что если выйду во двор, малышку уже будет не остановить. Ярость, раздражение, обида заполнили сознание, и в этой круговерти уже невозможно было различить где чьи эмоции.

Неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы я кое-что не вспомнила.

«У каждого дракона есть имя, – мысленно обратилась я к своей малявке, стараясь при этом успокоиться, – не пора ли выбрать тебе какое хочешь? Может, звучное, ласковое, например: Звёздочка, Золотко, или наоборот – резкое, порывистое, например: Гроза, Буря. Выбери!»

Стоило мне подумать об этом, как про полёт тут же было забыто.

Всё-таки эльф прав, пора уже настраиваться на диалог, ведь только от нас зависит, будем ли мы жить в мире, помогая друг другу, становясь тем самым единым сознанием, способным противостоять любым трудностям, или продолжим выяснять, кто из нас главный, при этом теряя силы.

– Ну, наконец-то, – раздался за моей спиной голос Сумеречного эльфодракона, появившегося неизвестно откуда, – я уже думал, придётся вмешаться.

– Только не говори, что всё это было подстроено! – опешила я, слегка растерявшись от такого открытия.

– Разве что самую малость, – довольно улыбнулся лорд Элворт, – пришлось подключить кое-кого, зато ты и малышка впервые пришли к согласию – это стоило приложенных усилий.

– Ну, ты и... – проглотив рвущееся наружу крепкое словцо, я развернулась к двери, стараясь сдерживать клокочущую в груди ярость из-за того, что он снова позволил себе подобные манипуляции, – а знаешь, я благодарна за урок.

– Я и не сомневался, что ты правильно всё поймёшь. Ладно, все слова благодарности оставим до следующего раза, возвращайся в комнату, теперь с чистой совестью можешь отдохнуть: на сегодня уроки закончены – я тобою доволен. В магической школе, столкнувшись с подобным, ты справишься, – спокойно ответил эльф, похоже, уверенный в том, что я последую его совету. – Наш гость сейчас улетит, и волнение драконицы окончательно сойдёт на нет.

– Пока этого не произошло, пожалуй, надо поблагодарить и его за помощь, тем более малявка так этого хотела, надо же идти на уступки самой себе, – усмехнулась я и, спрыгнув со ступеней, ослабила контроль над телом, выдохнув, – давай, дракоша, пришла пора летать.

В ту же секунду та вырвалась на свободу, расправив крылья.

– Ну-ну, – фыркнул мой мучитель, – что и требовалось доказать.

Сверкнувшая перед глазами вспышка на мгновение ослепила, но когда зрение вновь вернулось, окрестности тут же огласил яростный рёв моей драконицы. Похоже, нас снова обманули. Ну, эльф, держись!

Глава 2

Тонкая полоска утренней зари разгоралась на востоке, давая надежду на то, что при свете дня я, наконец, разберусь, куда же перекинул меня лорд Элворд, открыв перед самым носом драконицы портал, когда та рванула ввысь.

Ох, и как я его в те минуты только не величала, оказавшись в крошечной темноте непонятно где под проливным дождём и штормовым ветром! Услышь он подобное – забыл бы не скоро, тем более, находясь в гневе, я постаралась на славу, вспомнив все имеющиеся в обиходе селян «ласковые» выражения. И ведь всё равно же потом узнает, когда решит заглянуть в мои мысли, но его наказаний я уже не боялась, и надеялась, что это хотя бы немного заставит его задуматься о своих поступках. А то метод обучения, видите ли, у него... С таким подходом и враги не нужны: не знаешь, что он может сотворить в следующую минуту, и каковы будут последствия этих его уроков.

Лететь в крошечной темноте казалось равносильно безумию, тем более дракоша заметно слабела, поэтому я постаралась найти местечко поспокойнее, чтобы переждать непогоду, и, как ни странно, возмущений с её стороны не последовало. Выбранный мною уступ с нависающим над ним каменным козырьком укрывал от проливного дождя, но ветер пробирал до дрожи, не встречая на своём пути преграды, поэтому, когда малышка предложила частичную трансформацию – покрыв моё заledenевшее тело чешуйками и выпустив крылья, послужившие вместо одеяла, я была ей искренне благодарна. В таком состоянии она расходовала минимум сил, а я могла хотя бы немного согреться.

Не знаю, конечно, что будет между нами завтра, но в эти минуты борьбы со стихией я действительно ощутила то самое единение со своей драконьей сущностью, про которое твердил Сумеречный, и это, несомненно, вселяло надежду.

На рассвете ливень прекратился, но вместо него всё вокруг заволело густым туманом из-за резкого похолодания, свойственного осенней погоде. В наступившей тишине теперь отчётливо был слышен шум прибоя, бьющегося о скалы прямо подо мною, который я не слышала ранее из-за дождя. Пижама, в которой меня угораздило попасть в это место, совершенно не согревала, и если бы не забота дракоши, утро я точно встретила бы с полным простудным набором из насморка, чихания и повышенной температуры, но благодаря малышке чувствовала себя вполне сносно.

Солнце постепенно поднималось всё выше, неся с собою долгожданное тепло. Пусть оно было уже не таким, как в летние дни, но и его вполне хватило, чтобы окончательно рассеять туман, открыв тем самым морскую гладь с полоской земли у горизонта.

Глядя на величественные белокаменные стены крепости, возвышающиеся на противоположном берегу, я пыталась вспомнить – где же видела эти очертания, но так и не смогла, всё время отвлекаясь на плещущихся рыб в прозрачной солёной воде у подножия скал, тех самых, где нашла себе пристанище.

Есть хотелось просто невыносимо, хотя вроде бы и ужинала уже за полночь, но, видимо, последние события отняли много сил, которые теперь нужно было восстановить. Глядя на серебристые спинки рыб, я так отвлеклась, представляя, каковы они на вкус, если поджарить на костре, да ещё и с зеленью, что не сразу заметила лодку, плывущую в моём направлении.

С каменистого уступа, где мне пришлось прятаться от непогоды, рассмотреть того, кто находится в лодке, я не могла даже несмотря на драконье зрение, все прелести которого уже успела ощутить по полной. Но чем дольше всматривалась, тем сильнее крепла уверенность в том, что в ней находится кто-то из близких, поскольку к посторонним у меня душа бы точно так не тянулась в ожидании встречи.

Решив проверить правильность своих предположений, я сосредоточилась, представляя пред внутренним взором лицо Рэйва – единственного, кого хотела бы сейчас видеть, надеясь, что каким-то чудесным образом это всё-таки окажется он, вот только отклика не последовало. Затем настала очередь попробовать связаться с Риком, потом с Дорианом, но итог был один – все попытки наладить ментальную связь с близкими оказались безрезультатными, словно моя мысль наткнулась на непроницаемую стену.

Я старалась себя успокоить, но напрасно: интуиция, которая мирно подрёмывала всё это время, тут же проявила себя, предупреждая о грядущей опасности. Относилось ли это ко мне лично или к тому, кто сейчас находился в лодке – я не знала, но сомнений в том, что дело серьёзное, у меня не возникало. Мечты о жареной рыбе моментально забылись, утратив свою значимость по сравнению с надвигающейся опасностью.

Минуты, казалось, тянулись невыносимо медленно, но, несмотря на это, я продолжала терпеливо всматриваться вдаль, ожидая, когда лодка приблизится на достаточное расстояние, чтобы рассмотреть находящегося в ней гребца. Наконец мои ожидания увенчались успехом, когда сквозь дымку удалось рассмотреть знакомый силуэт... Рэйва.

Брат находился в лодке один. Поднявшись во весь рост, он обводил взглядом скалы, будто выискивая в них кого-то, а вёсла тем временем сами собой продолжали грести, благодаря наложенному на них заклинанию. При виде Рэйва моему счастью не было предела до тех пор, пока я не заметила странное движение в воде у левого борта лодки, будто нечто огромное плыло за ним следом в толще воды, поднимая едва заметную волну. Всего через несколько минут такое же движение появилось и с правого борта.

Я надеялась, что брат заметит происходящее рядом с ним, вот только мои надежды не оправдались. Сердце сжалось от предчувствия беды. Сил дракоши на полную трансформацию не хватало, и было бы глупо требовать от неё того, чего она не могла дать. Оставалось только одно...

– Рэйв, берегись! – мой крик разнёсся над водной гладью, но было уже поздно.

Огромные щупальца, появившись над водой, с треском опустились на лодку, разбив ту в щепки, разлетевшиеся в разные стороны. Рэйв упал в воду, успев окружить себя защитным экраном, прежде чем другой монстр одним ударом погрузил его под воду. Дракон брата пока не встал на крыло, и поэтому ему была недоступна даже частичная трансформация, в отличие от меня.

В тот миг, когда спрыгнула с уступа в воду, гонимая отчаянием, я не думала о том, что она ледяная, о том, что у меня нет с собой даже ножа, я не думала о том, что моих знаний в магии недостаточно даже для использования её в быту, не то что для сражения с двумя огромными кракенами: все мои мысли были только о том, кто за пару дней для меня стал настолько близок, что я готова была отдать за него жизнь, и не я одна. Дракоша, переживая наравне со мной, из последних сил пыталась помочь, покрыв тело чешуёй и выпустив острые, как бритва, когти.

Плыть оказалось намного легче, чем в пресной воде, и это дало мне возможность ускориться.

Расстояние до места появления огромных монстров уменьшалось с каждой секундой, вот только чем дальше я находилась в воде, тем труднее было определить, где именно они ушли на глубину, прихватив с собой моего брата. Всё чаще начали попадаться обломки лодки, из-за которых пришлось плыть осторожнее, чтобы не напороться на острые края особо крупных из них. Я сосредоточилась, пытаюсь отыскать более точное место, чтобы нырнуть, но водная гладь оставалась совершенно спокойной, будто и не бурлила минуту назад под мощными ударами щупалец.

Ещё метр, второй, третий... и вдруг я увидела под водой яркие вспышки, которые озарили морское дно и тут же гасли, чтобы уступить место новым. Набрав в лёгкие как можно больше воздуха, я нырнула, оказавшись в самой гуще событий.

Видимость была достаточной, чтобы рассмотреть в толще воды прямо подо мной, в облаке поднявшейся со дна мути, как два огромных существа пытаются поймать своими щупальцами ускользающий от них магический шар, в центре которого находился Рэйв. Я не знала, каким образом у брата получалось двигать ту воздушную полость, окружённую защитным барьером, и одновременно выпускать боевые заклинания, чьи отблески я видела с поверхности, но выглядело это впечатляюще.

Казалось, брату совершенно не нужна моя помощь, и уже ничто не может ему навредить, но внезапно барьер лопнул, будто мыльный пузырь, оставляя Рэйва без защиты. Задержав дыхание, он выпускал одно защитное заклинание за другим, пытаясь пробиться к поверхности, но кракенам они не причиняли особого урона. Что значила потеря одного щупальца, когда на его месте тут же появлялось другое? Может, это и причиняло им боль, вот только я что-то этого не заметила.

До спасительной поверхности оставалось совсем немного, когда одному из монстров всё-таки удалось поймать Рэйва. Мощное щупальце, словно змея, схватив брата, обвило тело, сдавливая так, что гримаса боли исказила его лицо, и пузырьки воздуха тонкой струйкой метнулись вверх из приоткрывшегося рта, оставляя тело без кислорода. Сдержав рвущийся крик ужаса, я рванула к нему, надеясь, что успею хоть что-то предпринять, но путь мне перекрыло второе существо.

Мысли метались в голове, ища возможный выход из казалось бы безвыходной ситуации, и тут меня словно озарило – я вспомнила заклинание, разрушавшее кровать в моей комнате. Если попробовать применить его? Изменится ли его свойство из-за того, что я нахожусь в воде?

На размышления времени не осталось, поэтому я, моля богов и надеясь на удачу, воссоздала в мыслях задуманное, так как произнести вслух заклинание не могла, и направила энергию в приближающегося монстра. Эффект был потрясающим, правда, от одного вида того, во что превратился кракен, меня замутило, вот только со вторым я такого проделать точно не могла, чтобы не навредить брату.

От отчаяния задрожали руки, но внезапно яркий серебристый луч, пронзив толщу воды, оглушил кракена, удерживающего Рэйва. Щупальца обездвиженного монстра обмякли, и тот мешком пошёл ко дну, увлекая за собой брата. Мне понадобилось всего пару секунд, чтобы доплыть до них, вот только в глазах уже начинало темнеть от недостатка кислорода, когда, схватив Рэйва за руку, я устремила к поверхности.

Вдруг чуть в стороне мелькнула тень, заставив сердце вновь сжаться от страха, но миг спустя передо мною возник молодой мужчина в странной одежде, а не очередной морской кошмарий со щупальцами или острыми клыками в огромной пасти.

Кивнув, парень подхватил Рэйва, со мною заодно и одним рывком вытянул на поверхность, давая возможность сделать желанный вдох. Пришедший в себя брат удивлённо озирался по сторонам, видимо, не понимая, как он здесь оказался.

– Сможете сами доплыть до той скалы? – указав на каменистый утёс чуть в стороне, поинтересовался наш спаситель, хмурия брови. – Рядом с ней мелководье, где можно немного отдохнуть.

– Да, сможем, – оценив расстояние, ответили мы с Рэйвом одновременно, на что незнакомец лишь усмехнулся.

Через десять минут, еле переставляя ноги, я уже выползала на мелководье следом за братом, не веря собственному счастью. Вокруг плескались волны, ласково покачивая нас, словно пытаясь убаюкать, а над головой синело бескрайнее небо, которое в эти минуты казалось ярче обычного.

– Спасибо! – улыбнувшись, я искренне поблагодарила нашего спасителя за помощь, вот только ответной улыбки ждать, похоже, было бесполезно.

– Какого шварха вы творите, совсем мозгов нет? – прозвучало вместо ответа разгневанным тоном.

– Мда-а, – протянул Рэйв, – неплохое начало разговора.

– Разговора? – прорычал незнакомец. – О каком разговоре может идти речь? Вы хоть понимаете, что натворили? Это нарушение договора.

– Мы натворили? – воскликнул брат. – Эти твари напали на меня, чуть не лишив жизни. И где здесь моя вина?

– Эти твари, как ты выразился, нападают крайне редко, – уже спокойнее промолвил парень, – и если бы на дне твоей лодки не была прикреплена магическая приманка, которую используют ловцы существ, этого бы не произошло. Да, некоторые их части весьма ценятся у ваших зельеваров и стоят очень дорого, но таким образом нарушается договор.

– Ничего не понимаю, о каком договоре идёт речь? – удивилась я, пытаясь вспомнить хоть что-то по этому поводу.

– Зато я теперь всё понимаю, – процедил брат, скрипнув зубами, – смею заверить, я не прикреплял ко дну лодки никакой приманки. Вам не кажется, что только полный идиот мог бы это сделать, или большой хитрец, которому очень хотелось, чтобы со мною произошло нечто подобное?

Парень открыл было рот, чтобы ответить, но внезапно над головой мелькнула крылатая тень, и на мелководье спикировал огромный чёрный дракон.

Глава 3

Солнце уже всюду светило на небосклоне, озаряя своими лучами огромного зверя, который, рассекая брюхом волну, неспешно приближался к нам, всё время к чему-то приносясь.

Сомнения в том, что это Сумрак, дракон лорда Элворда, у меня не возникло, поэтому я спокойно ожидала его приближения, залюбовавшись мерцанием антрацитово-чёрной чешуи, забыв о том, что ещё вчера была на него зла до безумия, но близость смерти притупила обиду. Засмотревшись, не сразу заметила, что Рэйв и наш спаситель уже готовы встретить зверя залпом боевых заклинаний, видимо, решив, что это чужак, представляющий собою опасность. Он, конечно, и был живое воплощение этой самой опасности, но без причины вряд ли причинил бы вред. А эти два... не особо умных парня хотели как раз эту причину ему предоставить.

– Вы что надумали, жить надоело? – воскликнула я, в одно мгновение оказавшись между ними и зверем. – Развейте заклинания, пока не поздно.

– Ты его знаешь? – настороженно поинтересовался Рэйв, слегка опустив ладонь с пылающим в ней магическим снарядам.

– А ты разве нет? – зашептала я, пытаюсь вспомнить, видел ли тот лорд Эла в драконьем облике, или ему посчастливилось больше, чем мне, но так и не смогла. – Это же лорд Сумеречный собственной персоной.

– Упс, чуть не влипли, – пробормотал брат, одним щелчком погасив магический боевой шар, при этом улыбаясь самой невинной улыбкой, похоже, надеясь свести всё к шутке. – Приветствую многоуважаемого лорда. Салют по поводу вашего прибытия из магических огней, так и быть, делать не будем по просьбе сестры, а то, и правда, перепугаем всех горожан, находящихся в это время на берегу.

Незнакомец, недолго думая, сделал то же самое, даже улыбку попытался воспроизвести как у Рэйва, хотя, видимо, на его лице она возникала не часто, поэтому получилось нечто очень смахивающее на оскал, но, как говорится – на безрыбье и рак – рыба.

Немного успокоившись, я вновь обернулась к чёрному дракону, вот только на его месте, как ни в чём не бывало, уже стоял сам лорд, сменив обличье.

– Интересная компания собралась, – усмехнулся он, – водник, драконица и зелёный юнец, чуть не сорвавший мне весь план своим появлением. Кстати, ваши черты мне кажутся знакомыми, достопочтимый лэр, хотя и вижу вас впервые. Возможно, я знал вашего батюшку. Не представитесь?

– Лэр? – услышав новое слово, я уставилась на брата, надеясь на разъяснение.

– Так обращаются к представителю водного народа благородных кровей, – зашептал Рэйв, правильно поняв мой взгляд, – сходное по значению с нашим словом «лорд».

– Ого, буду теперь знать – пробормотала в ответ, не сводя взгляда с нашего спасителя.

Я никогда особо не обращала внимания на внешность окружающих меня людей, но глядя на этого парня, вынуждена была признать – он невероятно хорош собой! Миндалевидные глаза лазоревого цвета в обрамлении длинных ресниц, прямой нос, пухлые губы, брови вразлёт и тёмные волосы делали его весьма привлекательным, и если бы не странная одежда на нём...

– Возможно, и знавали, – ответил Элворду объект моего восхищения, не обращая внимания на наши с Рэйвом перешёптывания и переглядывания, – мой отец был одним из семи великих магов морского царства.

– Так я и знал! – закивал Эл. – Выходит, ты Ториус, сын самого Тарнака тер Фрэя?

Тот лишь кивнул, задумчиво устремив взгляд куда-то к горизонту.

– Сочувствую твоей утрате! – вклинился в разговор Рэйв, похоже, зная о ком идёт речь, я же, как это часто бывало в последнее время, могла похвастаться лишь своим невежеством в данном вопросе.

– Не стоит, – тряхнув головой, ответил водник, – это было давно.

– Ты нацепил на себя весьма занятный морок, Ториус, – внезапно перевёл разговор на другую тему Эл, видимо, решив, что прошлая была неприятна для парня, – сразу видно, что на берег выходишь не часто, и в человеческой моде полный профан.

– Как-то времени особо не было сегодня задумываться о наряде, – глухо заговорил тот, – нацепил, что первое пришло в голову: торопился, чтобы кракен не завершил начатое.

– Кракен? – удивился эльф, вскинув бровь, и приблизившись ко мне, положил руку на плечо, заглянув в глаза. – Ну что ж, сейчас посмотрим, что вы успели натворить в моё отсутствие.

Тяжело вздохнув, понимая, что смотреть он будет с того самого момента, когда я попала в это место, приготовилась к взбучке за те «ласковые» слова, которые срывались с моего языка в минуты гнева в его адрес.

Сперва эльф покраснел, потом побледнел, а под конец рассвирепел так, что я готова была провалиться сквозь землю, лишь бы не быть сейчас рядом с ним.

– Спокойствие, только спокойствие! Вдох-выдох, нервная система – вещь хрупкая – восстановлению не подлежит, поэтому держите себя в руках, лорд, – отступая в сторону, дабы не попасть под горячую руку, увещевала я, видя, как играют желваки на его точёных челюстях от увиденного, хотя какая там рука, он и взглядом мог прихлопнуть только так.

– Знаешь, я ведь специально переправил тебя сюда, открыв портал меж скал в бушующем от непогоды море, выбрав наиболее благоприятный момент, – начал тот совершенно спокойно, похоже, справившись со своим гневом или делая вид, – ведь в таких условиях ты скорее бы пришла к единению со своей драконьей сущностью, что, впрочем, и произошло. Даже возвёл между тобой и твоими родными ментальный барьер, чтобы ты не могла связаться с ними, если бы надумала просить помощи, тем самым всё испортив, вот только совершенно не ожидал, что связь близнецов настолько сильна, и этот мальчишка, почувствовав неладное, кинется тебя спасать, сам оказавшись таким образом в ловушке, и что ты, в свою очередь, надумаешь спасать его. Хорошо, что Ториус оказался поблизости: страшно подумать, что бы было... И вообще, с этой историей надо нам основательно разобраться, а то что-то зачастили в последнее время несчастные случаи в вашем семействе.

– Я тоже об этом думал, – кивнул Рэйв, неосознанно притянув меня к себе, будто защищая от невидимой опасности. – А когда разберёмся, тот, кто всё это затеял, очень пожалеет о своём решении.

– Да, кстати, признаю, в этот раз я немного перестарался, – глядя мне прямо в глаза, промолвил Сумеречный, – я тут подумал... пожалуй, мне стоит пересмотреть некоторые методы обучения. Иначе, если так пойдёт и дальше, скоро и учить-то некого будет.

– Вот уж спасибо! – хмыкнула я. – Правда, не знаю, радоваться мне или уже спастись бегством, прихватив пожитки, из-за этого вашего нового решения.

Как гласит народная мудрость – всё хорошо, что хорошо кончается. Конечно, так оно и есть, но в нашем случае я была уверена, что, скорее, всё только начинается, вернее – продолжается, ведь нападение на Рэйва не единственное в череде странностей, произошедших с моим новообретённым семейством. Только интересно, почему те события до сих пор так упорно считали обычными неприятностями, стечением обстоятельств, если на то пошло, но не разговором против нашего рода? Хотя, может, от меня что-то скрывали...

Но нападение на Рэйва всё изменило, основательно встревожив близких: магическую приманку для монстров на дне лодки уже не назовёшь «простым стечением обстоятельств»,

поскольку устанавливалась она явно преднамеренно, и отнести произошедшее к совпадению уже не получалось.

События минувшего дня даже Сумеречного заставили отбросить браваду и стать серьёзнее. Что бы он не говорил и какими бы странными не казались его высказывания, но я видела отражение вины на его лице, когда невзначай ловила на себе задумчивые взгляды, а это говорило о многом. Конечно, он не крепил ко дну лодки приманки для кракенов и не готовил нападение, но если бы не его ментальный барьер, всё закончилось бы гораздо раньше и с меньшей угрозой для наших жизней. Страшно даже представить, что было бы, не окажись в тех местах лэр Ториус.

До экзаменов оставалось совсем немного времени, и мне бы думать о них, но мысли всё время возвращались к брату, который сейчас был под присмотром Рика и родителей. Я так хотела оказаться рядом с ними, удостовериться, что всё в порядке, обнять маму, поговорить, ведь как таковой нормальной беседы у нас не получалось до сих пор, но не могла, дабы не развенчать легенду, придуманную специально для моего поступления.

Как сказал лорд Элворд: «Даже у стен есть уши, а в царском дворце их не один десяток, и про длинные языки тоже не стоит забывать». Я понимала, что он прав, поэтому крепилась как могла.

Ночь перед экзаменами выдалась не самой спокойной, и дело даже не в том, что я волновалась, хотя и это, несомненно, присутствовало, а в том, что стоило мне закрыть глаза, как моя неугомонная дракоша начала закидывать меня вопросами, и, притом, весьма непростыми. Ещё совсем недавно малышка лепетала словно младенец, теперь же выдавала такие выражения, что я иногда впадала в ступор, не зная, что ответить.

А ведь началось всё с того, что вечером перед сном она неожиданно решила вернуться к выбору собственного имени, когда я, уже укутавшись в одеяло, сладко потягивалась, радуясь долгожданному отдыху. Но не зря говорят умные люди: «Не нужно радоваться раньше времени!».

Конечно, противиться я не стала, понимая, насколько это важно для неё, поэтому стоически пыталась держать глаза открытыми, чтобы не заснуть и тем самым не обидеть, хотя сделать это было нелегко, учитывая, сколько в течение дня мне пришлось проштудировать магической литературы под неусыпным контролем моего персонального мучителя.

Глаза съезжались в кучку от усталости, время от времени пытаюсь закрыться, и мне пришлось встать с постели, опасаясь, что в какой-то момент я не справлюсь со сном. Правда, пару лет назад я как-то уснула даже стоя, поэтому не особо рассчитывая на то, что и это мне поможет, для верности решила немного освежиться. Распахнув окно и подставив лицо холодному ночному ветру, я молча слушала премилый монолог на тему «Каким может быть имя ВЕЛИКОЙ драконицы», причём, судя по рассуждениям, от скромности моя чешуйчатая точно не страдала.

Перебрав с полсотни предполагаемых имён, начиная с Солнышко – Золотко (на меньшее её крылатое Высочество была не согласна), и заканчивая просто Великой, маленькая вредина устала, исчерпав весь свой словарный запас, и начала пытаться меня. Ну, а что я... Пытаясь собрать разбегающиеся мысли, предложила ей стать Зорькой, в цвет чешуи, и как назло вдруг вспомнила о том, что так звали одну из соседских коров в ту пору, когда я жила у тётки Туфыи. Ох, и что мне за это было! Причём предложила ведь не со зла, а на меня чуть не обиделись.

В конце концов, собрав всю волю в кулак, я поплелась в библиотеку, понимая, что покоя мне не будет, надеясь найти среди множества книг что-либо подходящее. Каково же было моё удивление, когда открыв дверь, увидела Сумеречного, склонившегося над старинными свитками. Не говоря ни слова, эльф протянул мне листок бумаги с одним-единственным словом, написанным на древнем языке.

– И что это? – поинтересовалась я, плюхнувшись в свободное кресло.

– То, что тебе сейчас нужнее всего, – вздохнул тот, покачав головой, – вы обе слишком громко думаете.

– Неужели имя для дракоши? – воскликнула я, не веря своему счастью.

– Так и есть, – кивнул эльф, – его предложил Сумрак, а он знает толк в драконьих именах. Сможешь прочитать?

Взглянув на листок ещё раз, я поняла, что буквы мне немного знакомы, поскольку буквально на днях Эл показывал мне древний рунический алфавит, утверждая, что в дальнейшем он мне пригодится для прочтения старинных книг, но вот смысл написанного был не ясен.

– Дивина? – решила уточнить правильность прочитанного, на что лорд кивнул, не поднимая головы от ветхого свитка. – И что же означает это слово?

– Начнёшь изучать – поймёшь, – отмахнулся он, – а теперь иди спать, не отвлекай.

– А если драконице не понравится? – не унималась я.

– Малышка от имени уже в восторге, – усмехнулся лорд. – В отличие от тебя, ей смысл известен, вот только она не скажет, поскольку Сумрак взял с неё слово, а сама ты увидеть не сможешь из-за небольшого блока, который я поставил на её сознание. Поэтому, если хочешь узнать, у тебя есть два пути – либо начинай изучать этот древний язык, который, между прочим, тебе пригодится, либо научись снимать блоки. Всё понятно?

– Да, – буркнула я недовольно.

– Ну, если понятно, – Сумеречный соизволил поднять голову и взглянуть на меня, – тогда брысь отсюда, мелкая, пока я не посадил тебя снова за учебники.

Через секунду в библиотеке меня уже не было: всё-таки умел Сумеречный доходчиво объяснять. Придя в комнату, я с разбегу запрыгнула на кровать и, завернувшись в одеяло, тут же заснула с приятным чувством выполненного долга.

Утро началось с громкого визга, разнёсшегося по всему дому, причём принадлежал он мне.

Как говорила одна замечательная травница, милейшей души молодая женщина, с которой однажды по счастливой случайности свела меня судьба: «Знать бы где упасть – соломку бы подстелил!» Вот в точку! Если бы я знала, что меня ожидает утром, вряд ли так спокойно легла бы спать, а может и вообще бы не легла, готовя свою бедную нервную систему к очередной встряске. Но, всё по порядку.

Необычный сон, снявшийся мне этой ночью, начал постепенно отступать, стираясь в памяти и оставляя после себя лишь приятное волнение. Я не помнила, о чём он, но ощущение полёта присутствовало, и почему-то казалось, что в небе я была не одна.

Хотя так ли важно, что снилось на самом деле? В вещие сны я не верила, поэтому разбираться и вникать в детали не видела смысла. Гораздо важнее было то ощущение, которое после него осталось – лёгкая эйфория и умиротворение. Как раз то, что нужно для успешной сдачи экзамена, ну, и наличие мозгов, конечно, хотя с этим вроде бы проблем у меня не было, тем более после муштры лорда Сумеречного, а вот самоконтроль в последнее время сильно хромал, особенно когда дракоша начинала настаивать на чём-то своём.

Приоткрыв один глаз, я повернула голову к окну. Заря только разгоралась на востоке, поэтому решила немного понежиться в тёплой постельке, ведь такое счастье выпадает не каждый день. Так и лежала с закрытыми глазами, то вновь проваливаясь в дремоту, то выныривая из неё, пока не услышала тихое пощёлкивание и шелест. Насторожившись, стала прислушиваться, но звуки казались далёкими и как внезапно начались, так же внезапно затихли, поэтому особо волноваться не стала. И напрасно! Тогда бы для меня не стало полной неожиданностью прикосновение к щеке чего-то мохнатого.

Сердце ухнуло в груди, волна страха прокатилась от макушки до самых пяток и с той же скоростью вернулась обратно. Распахнув глаза, еле сдерживая готовый сорваться вопль,

я попыталась подняться, и каково же было моё удивление, когда нос к носу столкнулась с огромным мохнатым пауком, зависшим на серебристой паутине над кроватью.

Две пары чёрных глазок уставились на меня, отражая взъерошенную шевелюру, а мохнатые лапки потянулись к лицу, при этом издавая тот самый шелест, слышимый мною ранее. Всего миг длилось моё замешательство, пока паучище не распахнул свою челюсть, шевеля жвалами. Вот тут-то я и не выдержала.

Визг получился знатным – залиvistым, протяжным. Схватив маленькую подушку, каким-то чудом оказавшуюся под рукой, я размахнулась, запустив паука в свободный полёт по комнате на его же собственной паутине, а сама на дрожащих ногах кинулась к двери, распахнувшейся мне навстречу.

С разбега врезавшись в эльфа, который оказался на пороге, я попыталась протиснуться, чтобы выбраться из комнаты, но куда там: Сумеречный стоял монолитом, преграждая мне путь.

Взметнувшиеся к потолку магические шары осветили комнату вместе с болтающимся под потолком... белым пауком, образ которого то расплывался, то вновь становился чётким. Потерев глаза кулаками для верности, я вновь уставилась на это мохнатое нечто, но если надеялась, что оно исчезнет окончательно, то зря.

– Ну, и что здесь происходит? – переведя дыхание, словно после быстрого бега, поинтересовался лорд, окидывая взглядом комнату. – А, ясно! Похоже, кое-кто испугался собственного питомца?

Тряхнув головой, тем самым прогоняя остатки сна, я внимательно посмотрела на паука. Страшный, мохнатый, с шевелящимися жвалами... но что-то в нём было такое родное, что я растерялась, а этот белый цвет...

– С-снежка? Не может быть! – выдохнула я, вдруг осознав, кого именно вижу перед собой, что это именно она сейчас висит под потолком в новом образе, причём явно обиженная. – Это ж по каким башням-подземельям тебя носило, что ты, насмотревшись на пауков, решила сотворить с собой такое?

Ну, что заслужила, то и получила. Меня тоже можно понять: увидев после сна такую жуть-жуткую, противность редкую, не каждый сможет сохранить спокойствие.

– Согласен, не каждый сможет, но ты была обязана: она твоя магис, её ты должна чувствовать даже с закрытыми глазами и узнавать в каком бы виде та не предстала, – усмехнулся эльф, похоже, снова развлекающийся просмотром моих мыслей.

– Знать бы ещё как, – пробурчала я, чувствуя, что одним разговором это не закончится.

– О, насчёт этого можешь не беспокоиться: я объясню, – промолвил эльф и, выдержав небольшую паузу, добавил, – после того, как ты придёшь с пробежки.

– С какой пробежки? – воскликнула я в возмущении. – У меня экзамен сегодня. И вообще, это несправедливо.

– Несправедливо? – вспыхнул Сумеречный. – А меня будить воплями было справедливо и заставлять полуголым нестись через весь дом на помощь?

Только после его слов будто пелена спала с моих глаз, и я увидела эльфа в том виде, в котором он был – растрёпанные волосы, обнажённый торс и серые хлопковые штаны, надетые задом наперёд.

– Так что не надо мне твердить о справедливости, – прорычал он и внезапно замер, удивлённо всматриваясь мне в глаза. – Ты что, видишь сквозь мой морок?

– Сквозь морок? – повторила я и, окинув его ещё раз пристальным взглядом, покраснела. – Ну-у...

– Ладно, с этим разберёмся позднее, – прервал меня лорд, сразу заторопившись, и уже из коридора прокричал, – через десять минут жду тебя во дворе на утреннюю пробежку.

Через час я уже искренне жалела о том, что не встала сразу же после пробуждения, может, тогда, на свежую голову, не поддавалась бы панике и не пришлось бы сейчас бежать под пролив-

ным дождём, перепрыгивая через пни и коряги по лесу. Радовало лишь одно – эльф бежал впереди, правда, в отличие от меня, на нём по-прежнему была чистая и сухая одежда. А я... ну а что я, теперь в моём списке заклинаний, которые необходимо выучить, прибавилось ещё несколько.

Глава 4

После утренней воспитательной процедуры в виде пробежки по пересечённой местности, включающей в себя не только бег с препятствиями, но и холодный душ, которым меня обеспечил проливной дождь, я думала, что буду совершенно вымотанной, но, как ни странно, наоборот, ощущался значительный прилив сил. То ли это постарался Элворд, каким-то образом поделившись своей энергией, то ли действительно у утренней пробежки и водных процедур был такой замечательный эффект, но, так или иначе, чувствовала я себя хорошо. Хотя всё-таки больше склонялась к первому варианту, правда, говорить о своих подозрениях эльфу не собиралась.

Приняв душ и переодевшись в строгий костюм глубокого синего цвета, состоящий из длинной юбки и жакета с застёжкой под горло, на который прикрепила брошь, подаренную богиней, я спустилась в кухню, напевая под нос незатейливую песенку. Снежка белым пауком гордо восседала на моём плече. После разлуки она старалась как можно больше времени находиться рядом, а я и не противилась этому, вот только её новый образ мне совершенно не нравился. Мурашки то и дело пробегали по спине, когда щеки или шеи касались мохнатые лапки, но ничего поделать с этим не могла: как ни уговаривала, меняться магис не хотела. Оставалось только ждать, пока она не вдохновится кем-то другим.

– Смотрю, настроение хорошее? – улыбнулась нянюшка, наливая мне ароматного травяного чая к творожным плюшкам, которые успела испечь на завтрак, пока мы с лордом носились по лесу аки козлики. – Вот и хорошо, вот и ладненько, а то я переживала, что ты обидишься на Эла.

– Толку на него обижаться, – пробубнила я с набитым ртом, – только себе дороже.

– Я рад, что ты, наконец, это поняла, – прозвучал насмешливый голос Сумеречного со стороны двери, – заканчивай завтракать, пора отправляться.

Нянюшка тут же засуетилась, решив собрать в дорогу оставшиеся плюшки, но мне удалось её переубедить: не очень-то хотелось появляться в незнакомом месте среди чужих людей с кулем сдобы в руках, лучше быть налегке и не привлекать к себе внимания.

Спустя каких-то десять минут я, выйдя из портала следом за Сумеречным, открывшемся на пригорке возле леса, уже любовалась видами шпилей и башен магической академии, возвышающейся над всеми остальными зданиями города Карнар.

– Школа находится рядом с академией, поэтому найти тебе её будет проще простого, – промолвил лорд, подойдя ближе. – Здесь мы расстанемся, чтобы как можно меньше народа видело нас вместе, но я буду контролировать твоё передвижение с помощью маячка, это первое, а второе...

Эльф замолчал, запустив руку в карман и вынув оттуда тонкий витой браслетик с небольшим дракончиком посередине, на вид не представляющим особой ценности.

– А второе, – продолжил он, – если вдруг что-то случится, неважно, что именно – станет плохо, почувствуешь за собою слежку, да мало ли что, поверни этого дракончика в сторону, я приду. Но не советую играть с этим, если позовёшь без необходимости – пару дней весёлой жизни с дополнительными занятиями и тренировками я тебе обещаю. Хотя и тянуть с вызовом не стоит: воскрешать из мёртвых пока не умею.

– Ободрающая лекция, – хмыкнула я, надевая браслет на руку, где уже был один, тот, что со змейкой, – такими темпами я скоро буду вся обвешана украшениями-артефактами.

– Не переживай, на них отвод глаз, – улыбнулся Сумеречный, – так что привлекать внимания они не будут. Кстати, я тут слегка поработал с твоей аурой, пока ты завтракала – теперь никто по ней не сможет определить, что твоя драконица встала на крыло, думаю, так будет лучше – не проговорись.

– Не проговорюсь, – сразу посерьёзнев, ответила я.

– И ещё одно, – вздохнул лорд, – сегодня, сразу же после экзаменов, будет празднование начала учебного года, на который приглашены твои родители в качестве почётных гостей, помни, никто не знает, что ты их дочь, пусть так будет и дальше. На твоём лице не должно отражаться совершенно никаких эмоций, постарайся себя контролировать. Поверь, так будет лучше.

– Можно вопрос? – вырвалось у меня.

– Смотря какой, – нахмурился тот, видимо, уже поняв, о чём я хочу спросить, – и прежде чем задать – подумай хорошенько, действительно ли ты хочешь знать на него ответ.

– Ты носишься так со мною, опекая, только из-за того, что я проводник к твоей утраченной силе? – всё же решилась задать, несмотря на предупреждение.

– Задавая этот вопрос, ты уже заранее знаешь ответ, поэтому не вижу смысла тратить на него ни своё, ни твоё время, – нахмурился эльф и, не сказав больше ни слова, зашагал по тропинке к городу.

Да, ответ я знала, но всё равно надеялась, что корысти в этом нет, видимо, напрасно. Хотя, если хорошенько поискать, даже в этой ситуации можно найти положительные моменты – значит, у меня нет никаких обязательств перед ним.

Ветер шелестел в кронах высоких стройных берёзок за моей спиной, перебирая пожелтевшие листья, тем самым словно успокаивая растревоженную душу, даря ей покой. Впереди меня ожидала новая жизнь, возможно, не самая спокойная и безопасная, но интересная точно, тем более размеренные дни в прошлом можно пересчитать по пальцам, значит, и с этим справлюсь.

Тряхнув головою и расправив плечи, я бодрым шагом направилась по тропинке в сторону города, надеясь, что до магической школы удастся добраться без приключений.

Узкая тропинка оборвалась возле небольшого подвесного моста через ров, напоминающего о том, что жизнь здесь не всегда была спокойной. Оно и понятно, город славился своими богатствами, и пока в нём не построили магическую академию, желающих пожить за чужой счёт прибывало под его стены предостаточно, что со стороны моря, что со стороны суши. Маги изменили расстановку сил, отбив всякое желание у кого-либо посягать на мир и покой честных горожан. Так ли было на самом деле, не знаю, но, по крайней мере, об этом написано в одной любопытной книге под названием «История великих городов империи», которую недавно мне удалось отыскать в библиотеке у лорда Эла.

Пройдя по скрипучему мосту, я оказалась возле распахнутых настежь городских ворот. Видимо, эльф специально выбрал этот путь: не знаю, как в другие дни, но сегодня стражи, которая должна была бы здесь присутствовать, нигде не наблюдалось. Правда, немного зная лорда, я могла предположить даже то, что сейчас вся смена мирно дрыхнет где-нибудь в кустах или в небольшой сторожке, расположенной неподалёку, но проверять свою догадку не собиралась, поэтому не задерживаясь прошла мимо.

Город поражал своим величием! Несмотря на то, что эта его часть явно была не самой богатой, все дома выглядели один краше другого – небольшие, уютные, в окружении садов, они словно сошли с картинок сказок.

Пройдя по тихой улочке, я свернула на широкую мостовую, выложенную булыжниками, ориентируясь на башни магической академии. Чуть в стороне располагались шумные торговые ряды с толпящимися в них покупателями, немного ближе пестрели вывесками магазинчики со всякой всячиной. Например, в витринах одного из них сверкали сталью и драгоценными камнями мечи, кинжалы и прочее оружие, в другом красовалась выпечка, от которой даже сытый человек с трудом мог отвести взгляд, настолько она выглядела аппетитной.

Времени всё рассматривать особо не было, поэтому я поспешила дальше, следуя через торговые ряды к заветной цели. Внезапно, моё внимание привлек женский вскрик. Обернув-

шись в сторону звука, я увидела, как бородатый детина пытается сорвать с пояса одной молодой торговки тугой кошель, но крепкий шнурок всё никак не поддавался.

Люди спешили пройти мимо, словно не замечая завязавшейся потасовки, что меня повергло в лёгкий шок. Как так-то? При свете белого дня происходит такое, а никто даже заступиться не попробовал. Рука потянулась повернуть заветного дракончика на браслете, чтобы призвать на помощь Сумеречного, но тут же опустилась: вряд ли он обрадуется, если я дерну его из-за этого. И вообще, маг я или кто? Хотя, с определением, конечно, поспешила: знаний на столь громкое звание у меня ещё было недостаточно, но и просто так пройти мимо совесть не позволяла: я просто обязана была что-то предпринять.

Пока размышляла, шнурок, удерживающий на поясе кошель, лопнул, и бородач рванул в противоположную от меня сторону, даже не подозревая о мыслях, посетивших мою буйную головушку относительно него. Времени на раздумывания больше не было. Сделав шаг следом, собираясь пуститься вдогонку, не зная, что предпринять ещё, я зацепилась носком туфли за булыжник, чуть не растянувшись на дороге, но, не растерявшись, тут же схватила сдвинувшийся камень и запустила его вслед детине, целясь тому в голову.

Бросок удался на славу, попав точно в цель, только вот не особо было заметно, чтобы он причинил ему вред. Здоровяк остановился, почесав затылок, и обернулся, исподлобья разглядывая редких прохожих, которым не посчастливилось оказаться в этом месте в столь неудачное время. Остановив взгляд на мне, детина недобро усмехнулся.

– Беги, деточка, пока не поздно, – прошептала дородная тётушка, прячась за прилавок, где располагались всевозможные пряности в расшитых мешочках.

Вот только бежать не входило в мои планы. Слегка приподняв подол юбки, я выхватила из ножен закреплённые на лодыжках два небольших кинжала, жалея о том, что не прихватила с собою арбалет и стрелы с красным оперением к нему, сейчас они были бы в самый раз, но если кинжалы можно припрятать на себе, самострел не спрячешь точно.

– Ох уж мне эти юные девицы, мнящие себя непонятно кем, – расхохотался тот, глядя на сверкающую сталь в моих руках, – шла бы себе стороною и не вмешивалась, особенно когда не понимаешь происходящего.

– Отдай кошелёк девушке, и разойдёмся с миром, – спокойно ответила я.

– Это плата за спокойствие, – оскалился тот, – не суй свой нос, куда не следует, пока я тебе его не откусил.

– Не боишься остаться без своего? – усмехнулась я, чувствуя, что драконица в любую секунду готова явить себя, если будет нужно.

– Наглая и самоуверенная дрянь, – прорычал бородач, – ну, не говори, что я тебя не предупреждал.

Откинув кошелёк в сторону, тот не спеша двинулся в мою сторону, постепенно ускоряя шаг. Внезапно он прыгнул, замерцав в воздухе, а когда приземлился, передо мною был уже не парень, а большущий волк, скалящий жёлтые клыки.

– Ух, вот так зверюга, – пробормотала я, рассматривая оборотня, который в холке доходил мне до плеч, – ради такого, пожалуй, можно отбросить принципы и снова применить своё коронное заклинание «Раскатай врага в лепёшку».

– Бедняжка, – услышала я шёпот всё той же торговки пряностями, – бормочет что попало, видимо, совсем умом тронулась от такого. Оборотня, знать, ещё ни разу не видывала.

Да, она была права – оборотня до этой минуты я не видела ещё ни разу, но кое-что читала о них, и прочитанное уверенности не прибавляло. Хотя, где наша не пропадала – я не справлюсь, справиться дракоша. Получу, конечно, от Сумеречного втык за то, что раскрылась. Но если нельзя применять драконью силу в таких ситуациях, зачем она вообще тогда нужна?

– Как тут весело, оказывается, – раздался мужской голос за моею спиной, – а я ещё сомневался, стоит ли задерживаться в этом городе.

В отличие от говорившего, ничего весёлого в сложившейся ситуации я не заметила. Обернувшись через плечо, чтобы оценить обстановку, увидела молодого мужчину – высокого, темноволосого, в дорогой одежде. Хватило одного мимолётного взгляда, чтобы понять, кто почтил меня своим присутствием – лэр Ториус, спасший брата от кракена.

– Приветствую вас, лэр, – кивнула я, вновь обратив всё своё внимание на кружащего неподалёку оборотня, удивляясь беззаботной улыбке, которую заметила на лице водника, словно сейчас и не было впереди опасности с острыми клыками. – Пришли за покупками?

– Нет, просто прогуливался, – откликнулся он, подойдя ближе, отчего я почувствовала его горячее дыхание на своей шее. – Иду, вижу знакомое лицо, думаю, дай подойду, поинтересуюсь, может, нужна моя помощь.

Ответ напрашивался сам собой, но я лишь пожала плечами, не спуская глаз с оборотня, с которым творилось что-то неладное – минуту назад он готов был порвать меня в клочья, сейчас же вёл себя как побитый щенок, пригибаясь и подметая хвостом мостовую. Выглядело это весьма странно.

Постояв пару секунд в нерешительности, волк рванул прочь, забыв о своих угрозах в мой адрес и о кошельке, оставшемся лежать чуть в стороне от дороги.

– Эх, похоже, сегодня мне не удастся поразить юную леди мастерским ведением боя. Жаль. Геройский поступок откладывается, – промолвил лэр, и в его голосе проскользнула усмешка. – Но судя по складу вашего характера – ненадолго.

– Вам чем-то не нравится мой характер? – поинтересовалась я, направляясь в сторону молодой торговки, продолжавшей растерянно стоять возле своего лотка, убирая растрепавшиеся волосы под косынку.

– Вы неправильно всё поняли, – следуя за мной, ответил мужчина, – наоборот, мне он интересен и, думаю, если держать вас в поле зрения – скучать точно не придётся.

– Вот только не надо... – начала я мысль, собираясь возразить воднику, но остановилась на полуслове, наконец, увидев лицо молодой женщины, которую пытался ограбить оборотень.

Замерев на месте, я зажмурилась и тут же вновь уставилась на торговку, удивлённо хлопая ресницами, удостоверившись, что виденное мною – это не сон наяву.

Большие зелёные глаза, немного вздёрнутый нос, добрая улыбка и ямочки на щеках... Я могла узнать её из тысячи. Несмотря на то, что прошло уже столько лет, она совершенно не изменилась, оставаясь такой же, какой была в моей памяти. Вот так сюрприз!

Сделала шаг в её сторону, совершенно забыв о присутствии лэра Ториуса, я уже собиралась кинуться к ней с объятиями, когда прямо передо мной засветилось марево портала, в которое с разбега и угодила.

– Ну и где тебя носило? – недовольное шипение лорда Элворда раздалось прямо над ухом. – Ты уже полчаса назад должна была сюда прийти. Приёмная комиссия начала работу, фамилии вносятся в список. Теперь пойдёшь самая последняя и попробуй ещё что-нибудь выкинуть, пожалеешь, что на свет родилась. Кстати, я вечером просмотрю твои воспоминания, и если причина по которой ты задержалась, мне покажется пустяковой, эту ночь мы посвятим водным процедурам – закину тебя в море подальше от берега и вперёд – развивать мускулатуру плечевого пояса, пока не вернёшься своим ходом к родным берегам.

Сумеречный был не просто зол, он был в ярости, поэтому события, произошедшие в торговом ряду, временно утратили свою значимость – сдам экзамен и тогда всё точно разуюзнаю, та ли это леди, о которой я думала или...

– Сосредоточься, сейчас как ни в чём не бывало выйдешь из этой аудитории и свернёшь направо, там под большими часами стоит стол, подойдёшь к нему и назовёшься, тебя внесут в список, – эльф дёрнул меня за руку, привлекая вновь к себе внимание. – Я надеюсь за эти несколько метров ты не успеешь вляпаться ни в какую историю?

– Я буду очень стараться, – почти искренне произнесла, усердно кивая, и тут же добавила, поняв, что мои уверения выглядят двояко, – не вляпаться ни в какую историю.

– Смотри, не подведи, – погрозил пальцем эльф, словно я была нашкодившим котёнком, прежде чем скрыться во вновь открывшемся портале, оставляя меня одну в пустой аудитории.

Выдохнув, я спрятала обратно в ножны кинжалы, которые всё ещё сжимала в ладонях, и провела рукою по волосам, проверяя, не сильно ли растрепалась заплетённая с утра коса, после чего шагнув к двери, уверенно её распахнула. В коридоре тут же послышался грохот, и бурной рекой полился поток таких выражений, от которых даже у меня покраснели уши. Похоже, данное эльфу обещание всё же сдержать не получится.

Глава 5

Замерев в нерешительности на пороге аудитории, раздумывая, выходить или повременить с этим опасным в свете сложившихся обстоятельств делом, я всё же рискнула осторожно выглянуть из-за двери. Представшая моему взору картина была весьма живописна – двое парней суеились возле сидящей на полу молодой девушки, той самой, которая поразила меня своим словарным запасом, а двое других, согнувшись пополам, вздрагивали от приступов смеха.

Я бы, пожалуй, тоже посмеялась, настолько нелепо выглядела девица, обвешанная с ног до головы драгоценностями, ругающаяся похлеще любого сапожника, если бы не торопилась, поэтому улучив момент, решила быстренько смыться, пока леди, краснея от натуги, сыпала проклятиями, угрожая скрутить в бараний рог того, кто встал на её пути.

Так и подмывало уточнить, что встала на её пути дверь, но времени на объяснения не было. Поэтому пока моё стратегическое отступление прикрывала до половины распахнутая виновница переполоха я, прошмыгнув вдоль стенки, нырнула за поворот. Правда, мой побег не остался незамеченным и сопровождался громкими воплями той самой богатой леди, несущимися вслед: «Держи мерзавку, держи».

Но держать меня, похоже, никто не собирался: встречающиеся на пути, косясь, подмигивая и таинственно улыбаясь, как ни в чём не бывало проходили мимо, поэтому я благополучно добралась до стола под большими часами, за которым сидел седой старик в белой мантии, внося имена в список желающих постигать азы владения магической силой. Желающих уже не наблюдалось, поэтому возле стола я оказалась единственной в очереди.

– Дотроньтесь до шара, чтобы определить внутренний резерв ваших сил, и скажите своё имя, – будничным тоном не поднимая головы, пробубнил он, отреагировав на моё вежливое покашливание после нескольких минут бесполезного ожидания того, что на меня обратят внимание.

Обведя взглядом заваленный свитками стол и отыскав тот самый определитель внутренней силы в виде шара, я выполнила требуемое, ощутив под рукой прохладу стеклянной сферы, которая спустя мгновение стала стремительно нагреваться.

– Риния тер Вайс – назвалась я, причислив себя к одному из многочисленных родов, который состоял с нашим в дальнем родстве. Имя было выбрано не случайно и при этом одобрено не только родителями, но и лордом Сумеречным.

Назвавшись, отдернула руку от раскалившегося шара, поскольку терпеть уже не было сил. Поднеся её к губам, собираясь подуть на обожжённую ладонь, с удивлением поняла, что никакого неприятного ощущения больше не испытываю и ожога, как такового, нет и в помине.

– Аудитория под номером сто пять, второй коридор направо, ждите, вас вызовут, – записав моё имя в один из свитков, произнёс тот, по-прежнему не поднимая головы.

– Спасибо за милое общение и вежливый приём, – пробормотала я, усмехнувшись, и повернулась в сторону расходившихся коридоров, чтобы определиться с направлением.

Толпы учащихся сновали туда-сюда, смеясь и радостно переговариваясь. Казалось, в таком потоке невозможно пройти, не столкнувшись с кем-нибудь, однако ничего подобного не происходило. Видимо, сказывался некоторый опыт, которого у меня, в отличие от них, пока ещё не было. После пары минут движения в таком потоке у меня уже кружилась голова. Я, стараясь не преграждать путь встречным, при этом пытаюсь уйти от столкновения с теми, кто торопился обогнать меня сзади, высматривала номер нужной аудитории, когда кто-то нагло схватил меня за руку.

– Поглядите, братцы, у нас тут новенькая, да ещё какая хорошенькая! – гнусавый голос принадлежал здоровенному детине, схватившему меня за руку, причём звериный запах, исходивший от него, мне показался знакомым. – Не меня ищешь, крошка?

– Нет, не тебя, – спокойно ответила я, высвободив руку из цепкого захвата, не желая провоцировать скандал.

– М-м, какая сладкая, так бы и съел, – втянув носом воздух, хохотнул он, подмигивая своим друзьям, заржавшим в ответ на разные голоса. – Хочешь, я буду твоим личным покровителем? Таким как ты в незнакомом городе опасно без защиты. Кстати, об оплате можешь не переживать, договоримся.

Дракоша внутри заволновалась и внезапно показала мне воспоминание недавнего происшествия в рыночном ряду. Оборотень! Вот почему мне запах этого бугая показался знакомым. Точно такой же исходил от того вора, пытавшегося забрать кошель у молодой торговки.

– Так что насчёт покровительства? – скалясь, поинтересовался тот, снова делая шаг в мою сторону, сокращая тем самым расстояние. – Не бойсь, я тебя не обижу, если будешь паинькой.

– А я и не боюсь, – стремительно выхватив кинжал из ножен, прикреплённых к лодыжке, и приставив его к стратегически важному месту бугая, в свою очередь оскалилась я. – А тебе бы стоило поостеречься, и если не хочешь остаться без своего хозяйства, советую больше ко мне не приближаться.

Смех дружков мгновенно стих, заодно и лицо «покровителя» тут же преобразилось, утратив былую весёлость. Да, я понимала, что только что нажила себе опасного противника, возможно, даже врага, но унижать себя позволить не могла.

– Ты ещё пожалеешь об этом, – прошипел оборотень.

– Я так не думаю, – качнув головой, ответила ему, слегка надавив на кинжал.

– Что здесь происходит? – раздался за спиной знакомый голос, услышать который я была искренне рада. – Вальдомир, прошлый опыт ничему тебя не научил, ты опять взялся за старое?

– Ну что вы, ректор Варлеон, – процедил тот, – я просто решил предупредить девушку, а она меня не так поняла.

– Ступай, чтобы я больше не видел тебя в этой части академии, – голос старого лорда был холоден, словно лёд. – И предупреди своих, иначе мне придётся принять меры.

Глядя вслед удаляющимся оборотням, я вздохнула с облегчением: день сегодня выдался чересчур насыщенный событиями, а ведь ещё не вечер.

– Юная леди, не пора ли вам вспомнить о своих обязанностях? – прервал мои размышления лорд Варлеон.

Обернувшись, я встретила суровым взглядом старого ректора, который нахмутив брови, проследовал мимо, не показывая вида, что мы знакомы. Толпа учеников, неожиданно образовавшаяся неподалёку, начала расходиться, утратив всякий интерес к происходящему, тем самым открывая того, кто стоял возле стены за их спинами.

Вэйно́р те́р Варлеон, собственной персоной, не спускал с меня глаз. Его лицо местами покрывала чешуя, говорившая о том, что он только что был на грани трансформации. При виде парня на душе сразу же потеплело от осознания того, что каким бы суровым не был окружающий мир, в нём есть те, кто готов при необходимости прийти на помощь.

Качнув головой, указав тем самым на небольшой тупик, где переминаясь с ноги на ногу, стояло несколько человек, Вэйн резко развернулся, потопав в противоположную от меня сторону. Кажется, мне только что показали нужную аудиторию.

Вежливо поздоровавшись, я остановилась неподалёку от двери, на которой действительно значился номер сто пять. Прислонившись к стене и наблюдая, как за дверью один за другим исчезают желающие набраться в этих стенах уму-разуму, обратно так и не возвращаясь, я ожидала, когда же прозвучит моё имя, стараясь не думать о том, что ожидает впереди. Но оно всё не звучало. В итоге примерно через час в коридоре осталась совершенно одна.

– Риния тер Вайс, – наконец прозвучало из-за двери, когда моё терпение было уже на исходе, – проходите.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, как перед прыжком в воду, и медленно выдохнув, я потянула за дверную ручку, шагнув в аудиторию, при этом стараясь сохранять спокойствие.

Огромная комната изнутри была больше похожа на пещеру, нежели на кабинет в учебном заведении, поскольку в царящем полумраке с трудом просматривались стены и сводчатый потолок, сделанные из каменной плитки иммунной к магии. Подобное покрытие защищало остальную часть академии от неудачных магических экспериментов, которые иногда происходили на занятиях, поэтому основные практические задания выполнялись именно здесь.

Об этой особенности сто пятой аудитории я узнала из разговора двух парней, ожидая своей очереди, которые пробовали сдать экзамен на поступление уже не в первый раз. Вот только как ни пытались, суть самого экзамена они вспомнить не смогли, а жаль, хоть узнала бы чего ждать.

Но одно дело слышать разговор, и совсем другое – видеть всё своими глазами.

Страхнув оцепенение, я осмотрелась, ища тех, кто должен был принимать у меня экзамен, но помещение казалось совершенно пустым. Даже мебели здесь не наблюдалось, кроме единственного стола, на котором лежало несколько видов оружия. С того места где я стояла, получалось хорошо рассмотреть лишь большущий арбалет и не менее впечатляющий размерами меч. С трудом можно было представить, какой силой должен обладать человек, чтобы ими воспользоваться.

Внезапно на противоположной от входа стене открылась дверь, являя существо совершенно не похожее ни на одно из тех, что я когда-либо видела в своей жизни. Монстр был размером с быка, но вместо одной головы на плечах, сверкая глазами, скалили пасти, полные острых клыков, целых три, а то, что должно было бы быть по идее хвостом, больше напоминало шипящую и извивающуюся змею.

Сделав шаг назад, я стала нащупывать рукою дверь в коридор, горя жгучим желанием скорее покинуть это странное место с не менее странной тварью, от одного вида которой хотелось улепётывать без оглядки, сверкая пятками. Но вместо двери была стена. Обернувшись, я с ужасом удостоверилось в том, что ощущения меня не обманывали: выхода не было.

«Так, Рин, без паники, – пробормотала сама себе, пытаясь унять страх, – рассуждаем здраво. Здесь академия, так что вряд ли смертельно опасное существо могло вот так запросто бродить где попало. Следовательно, это какая-то проверка. Вот только чего? Скорости, реакции, смекалки..? Блин, да чего угодно!»

Выдохнув сквозь зубы, чтобы вновь вернуть видимость спокойствия, стала рассуждать дальше под громогласное рычание существа, надумавшего прогуляться в мою сторону.

«Драконницу показывать в академии нельзя, об этом Сумеречный повторял не единожды, разве что на лбу мне не написал, следовательно, и это отпадает. Бежать к оружию смысла тоже нет, поскольку воспользоваться им всё равно не получится: размер предложенного превосходит мои скромные силы. Но что же тогда? Использовать какое-нибудь заклинание?»

Перебирая мысленно варианты своих действий, я не могла отделаться от ощущения нереальности происходящего, но что меня смущало – понять не могла, пока дракоша не указала на то, что не чувствует запаха, хотя существо находилось от меня не так далеко. А что если..?

Раскрыв ладонь, я сотворила маленький магический огонёк и пустила его в зверя. Но тот встал на задние лапы и начал рычать так, что заложило уши. Можно было бы подумать, что монстр так отреагировал на мои действия, начиная злиться, вот только меня это не остановило, поэтому я продолжила свой эксперимент. Огонёк подлетел к мощной грудной клетке и... как ни в чём не бывало продолжил свой путь, не столкнувшись с препятствием.

– Да ладно, иллюзия! – выдохнула я, поняв, каким образом меня надули и, не веря в то, что на такое может решиться кто-то в здравом уме, добавила. – Спасибо за идею, теперь я знаю, кто будет по ночам охранять мой сон.

Неподалёку раздался смешок, за которым последовало сердитое шипение, похожее на то, будто кошке наступили на лапу, а потом полумрак прорезало несколько магических огней, отправившихся под самый потолок, освещая пустой центр зала, где секунду назад находилось существо.

В том месте, откуда вылетели огни, спустя мгновение появился большой стол с сидящими за ним, по всей видимости, экзаменаторами, среди которых присутствовал и ректор Варлеон.

– Да-а, если подобное сотворили на вступительном экзамене, то что же ждёт дальше во время обучения? – пробормотала себе под нос, бодрой походкой направляясь к столу.

– О, юная леди, поверьте, много чего интересного, – хихикнул сидевший с краю старичок, похожий на того, кто заносил моё имя в свиток под большими часами и, повернувшись к остальным, продолжил, – я же говорил, что не мог ошибиться с определением её силы.

Услышав такое, я почему-то подумала, что идея с монстром принадлежала именно ему. Не знаю как в будущем, но сейчас этот старик мне точно не нравился.

– Что ж, признаюсь, я был против подобной проверки, но большинство голосов решило иначе, – заговорил лорд Варлеон. – Несмотря ни на что, этот этап вы, юная леди, прошли блестяще, и можно было бы завершить вступительный экзамен, однако поступило предложение задать вам ещё несколько вопросов, дабы узнать глубину ваших знаний...

Закончить ему не дали: дверь распахнулась, прервав ректорскую речь, и от того, что я увидела, когда обернулась, мне стало не по себе.

Глава 6

В своей жизни я повидало немало, но сегодняшний день был одним из немногих, когда приходило убеждение, что как такового, не видела ещё ничего. С одной стороны – это хорошо: новые впечатления и прочее, но с другой...

В дверном проёме, тараша пустыми глазницами, стоял скелет собаки, сжимая в челюстях выданный из чьих-то штанин приличный лоскут ткани. Похлопав глазами, убеждаясь, что это не галлюцинация на фоне нервного перенапряжения, я покосилась на ректора, дабы видеть его реакцию на происходящее, и уже из этого судить о своих дальнейших действиях – бежать, куда глаза глядят, и как можно скорее, или продолжать спокойно сидеть на стуле, делая вид, что новоявленный гость меня совершенно не беспокоит.

– Так, похоже, юные некроманты решили с ходу влиться в учебный процесс, затеяв практику по оживлению, – покачивая головой, стараясь сдерживать улыбку, промолвил старый ректор. – И судя по всему, кому-то необходим дополнительный комплект формы.

– Могу даже предположить кому именно, – недобро усмехнулся один из присутствующих – молодой худощавый мужчина в чёрной мантии с крючковатым носом, из-за которого тот был похож на хищную птицу.

– Вам виднее, лорд Корстэн, – закивал ректор, – это же ваши подопечные.

– Да, так и есть, – вновь усмехнулся мужчина. – Позвольте отлучиться на пару минут, чтобы лично вернуть творение его создателю?

– Конечно-конечно, мы подождём, – промолвил лорд Варлеон. – Тем более это творение, как вы его называли, может решить, что одного лоскута ткани ему маловато и отправиться добывать другой. Целитель для работы в больничном крыле пока не найден вместо прежнего, так что лишние жертвы нам ни к чему.

Мужчина вышел, причём скелетопёс загромыхал следом, повиливая тазобедренными составляющими и одним своим видом расчищая широкий проход в толпе учащихся, снующих по коридору в обоих направлениях.

– Ну как, деточка, – захихикал старик, вносящий моё имя в свиток, – не проснулось ли у вас желание при виде этой очаровательной нежити пойти по стопам её создателя?

– Если честно, нет, – ответила я, не совсем понимая, шутит тот или всерьёз.

– Что за мысли бродят сегодня в вашей голове, уважаемый лорд Фарнас? Если бы я не был уверен, что передо мною мой старый друг, заподозрил бы подвох: то вызвались составлять списки вновь прибывших вместо секретаря, то с тем монстром придумали, убедив остальных в правильности своих суждений, то вопросы странные задаёте, – возмутился ректор, – теперь ещё и это. В девочке нет ни капли тёмного, чтобы предлагать ей подобное. Посмотрите на её ауру.

– Я вижу, я много чего вижу, – хитро прищурился старик. – Но сейчас я вообще-то старался разрядить обстановку, а вы наоборот её нагнетаете, не менее уважаемый лорд Варлеон.

– Друзья, повода для разногласий нет совершенно! – вступил в беседу ещё один экзаменатор, средних лет мужчина крепкого телосложения. – У юной леди ещё будет время выбрать, пока она не закончит учёбу в магической школе, а это минимум два года.

– А зачем ждать? – вдруг выдал лорд Фарнас, чем весьма меня удивил и, похоже, не только меня. – Я уверен в том, что говорил, и повторю ещё раз – у девочки очень высокий потенциал. Я видел собственными глазами, насколько раскалилась сфера-определитель. Зачем ей просиживать на теоретических занятиях, теряя два года жизни на учёбу в школе, когда она может попытаться сразу влиться в ряды первокурсников магической академии, совмещая теорию с практикой?

– Что за чушь? Ребёнок должен учиться постепенно, иначе в какой-то момент может перегореть из-за перенапряжения, – ректор был явно недоволен предложением Фарнаса. – Для того мы и создавали школу, чтобы соизмерять нагрузку.

– Ладно-ладно, сдаюсь, я ведь только предложил и ничего более, – отмахнулся тот. – В конце концов, это всё равно решать не вам и не мне.

– Да? И кому же? – фыркнул ректор.

– Ей, – старик указал в мою сторону.

Недовольный взгляд лорда Варлеона переместился с него на меня, будто я была виновата в его сегодняшних разногласиях со старым другом. Вот же подстава. Они ругаются, доказывая что-то друг другу, а мне отдувайся.

– Прошу прощения, – появившийся лорд Корстэн спас положение, – пришлось немного задержаться. По пути встретилось ещё несколько произведений скелетного искусства от моих особо одаренных подопечных, которым завтра придётся за свою смекалистость драить стены подземелья. Это ж надо было сотворить подобное в первый день открытия академии!

– Всё хорошо, что хорошо кончается, – потирая ладонки, процитировал лорд Фарнас. – Ну что, приступим к вопросам? Признаюсь, мне очень хочется узнать, насколько юная леди осведомлена в той или иной области. Начнём, пожалуй, с языковых знаний. Вы не против, многоуважаемый ректор?

Тот самый многоуважаемый ректор, скрипнув зубами, всё-таки решил, что он не против, поэтому только через полтора часа мне удалось покинуть аудиторию под номером сто пять, радуясь вновь обрётённой свободе. Кстати, в аудитории оказалось две двери. Первая – это та, в которую заходят желающие показать свои знания, и вторая – в которую выходят счастливчики, прошедшие это нелёгкое испытание. Куда же деваются остальные, не прошедшие экзамен, для меня так и осталось тайной.

Возле самой двери меня окликнул лорд Фарнас, предварительно удостоверившись, что ректор Варлеон отвлёкся на разговор с Корстэном.

– Подумай хорошенько насчёт того, о чём я говорил, – произнёс он.

– О чём именно? – еле сдержавшись, чтобы не дать дёру, желая скорее оказаться на свежем воздухе, поинтересовалась я. – Сегодня вами было сказано много чего.

– Насчёт поступления в академию на первый курс, – уточнил тот.

В этот момент я смотрела в глаза старика, которые внезапно начали темнеть, становясь чёрными, словно ночное небо, зарождая в моём сердце сомнение относительно того, что стоявший передо мной человек тот, за кого себя выдаёт. Чем дольше я всматривалась, тем больше мне казалось, что контуры фигуры теряют чёткость, преобразаясь в...

«Перестань немедленно, иначе раскроешь мой хитроумный план по продвижению новых идей в стенах этой старой академии, – раздался в моей голове голос Сумеречного, – чтобы всё это проверить, мне пришлось усыпить старика Фарнаса и примерить на себя его личину, сотворив иллюзию. Я вложил в заклинание очень много энергии, чтобы не вызвать сомнения у всезнающего и всевидящего ректора, так что не порть мне легенду».

– Лорд Фарнас, – внезапно окликнул его ректор, – может, всё-таки позволим девушке немного отдохнуть?

– Да, да, – закивал Фарнас-Сумеречный, – теперь можно и отдохнуть.

Развернувшись, он как ни в чём не бывало направился к ректору, не сводящему с него хмурого взгляда, я же, словно стрела, вылетела в коридор.

– Ну, наконец-то, – прозвучало у самого уха, – а мы тебя уже здесь ждали.

Чуть не подпрыгнув от неожиданности, я резко повернулась в сторону говорившего, вернее, говорившей, и всю усталость как рукой сняло: передо мной, цветя, будто весенняя роза, стояла Таминия.

– Тами, как же я рада тебя видеть! – взвизгнув, кинулась обнимать подругу. – Ты как здесь оказалась?

– Как-как... – повторила та, радуясь не меньше моего. – Соскучилась! Ты со своей учёбой совсем забыла не только обо мне, но и вообще обо всём на свете. Пришлось просить брата, чтобы проводил сюда.

Тами кивнула чуть в сторону, и когда я проследила за её взглядом, увидела Вэйна, подпирающего стенку слева от двери.

– Благодарности от подруг моей сестры принимаю в виде поцелуев в щёчку, которые так уж и быть можно заменить прогулками под луной или совместными обедами-ужинами, – съехидничал он, слегка склонив голову, хотя при этом в глазах отражалось нечто совершенно иное.

– Во-от, – протянула я, игнорируя показное нахальство и борясь с желанием поинтересоваться, многие ли его так благодарили, – последнее будет в самый раз: есть хочу, прямо-таки очень. Как насчёт того, чтобы сходить куда-нибудь пообедать? Наверняка здесь есть подходящее место.

– Что ж, это не совсем то, на что я рассчитывал, ну да ладно, – протянул Вэйно́р, медленно отходя от стены, при этом его движения были плавными и завораживающими, как у хищного зверя перед решающим броском.

– Тамишешка, у тебя случайно нет с собой ничего тяжёлого? – сглотнув и с трудом отведя взгляд от парня, поинтересовалась у подруги, надеясь, что мои пылающие щёки спишут на недовольство ситуацией, а не на внезапное смущение.

– Зачем? – удивилась она.

– Огрею хорошенько твоего брата по макушке, чтобы перестал выпендриваться, – задумчиво буркнула я, пытаясь понять, что же со мной происходит.

– Эх, вот и весь разговор, – улыбнулся Вэ́йн. – Я тут к ней с чистым сердцем и открытой душой, а она... Ладно, пойдёте, поесть, и правда, не помешало бы.

Пройдя извилистыми коридорами, в которых народа уже заметно поубавилось, мы оказались в том месте, где висели большие часы. Письменного стола заваленного свитками уже не наблюдалось, зато теперь в том месте красовалось магическое расписание всех факультетов.

Остановившись из любопытства, я стала читать названия: факультет стихийной магии, целительской, боевой и некромантии, поразившей меня своими творениями.

– А как же расовое разделение? – удивившись такому распределению, поинтересовалась у Вэйна, остановившегося рядом. – Я думала, будет разделение на людей, драконов и эльфов, типа факультет эльфийской магии или драконьей.

– В принципе, так и есть, – ответил тот. – На факультет целителей чаще всего поступают эльфы: они острее чувствуют энергию жизни и способны распознавать заболевания в начальной стадии, что не всегда получается у других. Боевой факультет забит нашими, тут объяснения, думаю, не требуются. В некромантии особого разделения по расам нет: там встречаются все, включая оборотней, с которыми ты сегодня уже познакомилась. А вот со стихийниками сложнее, но об этом позднее поговорим, если захочешь. Кстати, есть и те, кто занимаются по отдельной программе, например, твой брат Рэ́йв. У него сильно развита ментальная магия, весьма редкая для нашего мира, поэтому его обучает сам ректор. Дед в этом деле силен, возможно, даже самый сильный маг из ныне живущих, хотя биться об заклад, утверждая, что это так и никак иначе, я не берусь.

– Всё, вступительная лекция завершилась? – захихикала Тами, терпеливо ожидающая, пока её брат просветит меня насчёт казалось бы очевидных вещей, по крайней мере, таковыми они являлись для неё самой. Мне же, только недавно познавшей, что такое магия, было всё в новинку.

– Да, для первого раза достаточно, – улыбнулся Вэ́йн.

– Если так, пойдёмте скорее, иначе в ближайших заведениях где продают хоть что-то съестное, скоро будет не протолкнуться, – потянув меня за собой к выходу из академии, тараторила подруга. – Столовая сегодня ещё работает не в полную силу, а посему любители покушать будут искать себе пропитание в другом месте.

– Да, ты права, надо бы поторопиться, – кивнул её брат, почему-то нахмурившись и, подхватив меня под руку с другой стороны, добавил, – иначе не то, что жаркого, но и косточек от него не останется.

Что он имел в виду, я поняла, когда в нос ударил звериный запах, и из-за поворота показалась уже знакомая мне компания оборотней.

Четверо парней приближались, о чём-то тихо переговариваясь, но как только увидели нас, разговор тут же стих, причём вид троих из них казался немного растерянным, в отличие от четвёртого, который, похоже, был в ярости.

– Ба-а, кого я вижу, – протянул Вальдомир, тот самый оборотень, предлагавший мне покровительство, остановившись посреди коридора, тем самым перегородив нам путь, – сам Вэйнор тер Варлеон собственной персоной и две сладкие милашки с ним за компанию. Приветствую, дракон. Вижу, ты выбрал себе новое развлечение. Не многовато ли на одного? Не знаю как вторая, а эта, в синей юбке, темпераментная особа, предупреждаю.

– Знакомься Вальд, эта девушка – моя родная сестра Таминия, – качнув головой в сторону Тами, промолвил Вэйн, – а эта девушка, Риния тер Вайс, находится под моей защитой, так что послушай совета – обходи их стороной, если не хочешь остаться без головы.

– Упс, – выдал оборотень, ехидно ухмыльнувшись, при этом показав в улыбке клыки, – чуть не попал. Спишем мою оплошность на незнание ситуации. Надо же заранее предупредить о подобных вещах.

– Вот считай, что теперь ты предупреждён, – пристально вглядываясь в оборотня, произнёс Вэйн. – Кстати, а ты мне ничего не хочешь рассказать? А то у вас четверых был такой вид, когда вывернули из-за угла, словно что-то произошло и, судя по всему, не очень хорошее.

Парни переглянулись между собой, подтверждая высказанное Вэйнором предположение.

– Поговаривают, что в городе появилась новая стая, – нехотя выдавил Вальд, – вероятнее всего из отступников, поэтому могут возникнуть проблемы.

– Надеюсь, ты знаешь, что делать, – нахмурился дракон. – Но лучше предупреди деда. Если пришлые начнут творить беспредел – отвечать за них придётся вам.

– Мог бы и не напоминать, – передёрнул плечами тот, – я прекрасно помню о своих обязательствах.

Оборотень отступил в сторону, освобождая проход, остальные сделали то же самое, давая нам возможность их миновать.

– И что это значит? – спросила Тами, когда мы спускались по мраморным ступеням академии.

– Это значит, что в городе теперь небезопасно, – ответил ей брат, – пока Вальдомир не разберётся с незваными гостями.

– А он точно сможет? – с надеждой уточнила она.

– Сможет, не переживай, это уже не в первый раз, – притянув к себе сестру, ответил Вэйн, пытаясь её подбодрить. – Он хоть и выходит иногда за рамки приличий, но слово своё держит. В стае его уважают и считают одним из главных после шамана и вожака. С академией у его семьи договор, поэтому они сделают всё, что в их силах для того чтобы выдворить чужаков из города и тем самым сберечь репутацию.

– Возможно, с одним из этих незваных гостей я сегодня столкнулась на рыночной площади, – решила поделиться информацией, мало ли вдруг это важно. – Он пытался обворовать молодую женщину, но потом его что-то спугнуло.

– Только не говори, что ты пыталась остановить оборотня! – Вэйн дёрнул меня за руку, разворачивая к себе и, ухватившись за подбородок, приподнял голову, заглядывая в глаза.

– Ну, – немного ступсевалась я, – убежал он точно не из-за меня.

Лицо парня было так близко, что я могла рассмотреть даже мельчайшие крапинки в его зелёных, как и у Таминии, глазах, зрачки в которых внезапно стали вертикальными. Вэйн с шумом втянул воздух, медленно опустив взгляд на мои губы и, всё ещё удерживая за подбородок, слегка коснулся их подушечкой пальца, обведя контур.

Сглотнув, я дёрнула головой, высвобождаясь, и отступила на шаг назад, пытаясь устоять на ослабевших ногах. В груди разливалось тепло, но в душе зарождалась злость на то, как я стала реагировать на него. Ещё совсем недавно между нами была неприкрытая вражда. Что же изменилось? Я не понимала. И это злило ещё больше.

– Ого, – удивилась Таминия, всё это время наблюдавшая за нами. – Никогда бы не подумала, что увижу такое! Признаться ни в чём не хотите?

– Не в чем признаваться, – ответила я и, резко развернувшись, продолжила спуск на негнущихся ногах, кляня себя на чём свет стоит за внезапную слабость, бурча на ходу. – Напридумает же всякой ерунды!

– Вэ-эйн... – не унималась подруга, вцепившись в брата, – это то самое о чём я думаю?

– Не говори глупости, – отрезал он, – я всего лишь стряхнул упавшую ресничку.

– Ну-ну, – хихикнула Тами, – пусть будет ресничка.

Оставшийся путь до трактира мы с Вэйном не проронили ни слова, зато Таминия трещала, не умолкая, рассказывая, как она гостила у родителей, видимо пытаясь тем самым сгладить неловкость между нами. И я ей за это была очень благодарна.

Глава 7

Широкая улица, укрываясь в тени больших деревьев, несколько раз поворачивала то вправо, то влево, прежде чем привести нас туда, куда так настойчиво звал желудок.

Вэйн шёл, задумчиво глядя прямо перед собой, изредка бросая на меня мимолётные взгляды, когда был уверен, что я этого не вижу. Но иногда его выдавало отражение в стёклах маленьких лавочек, расположенных близко к дороге, мимо которых мы проходили.

Спустя пятнадцать-двадцать минут неспешного шага, ещё даже не видя самого трактира, стало понятно, что тот неподалёку, поскольку в воздухе начал ощущаться восхитительный аромат готовящихся блюд. К тому же спешили в том направлении, как оказалось, не мы одни.

– М-м-м, как вкусно пахнет. Надеюсь, там хоть что-то ещё осталось, а то получится, что зря топали так далеко! – втянув носом воздух, промолвила я, сглатывая набежавшую слюну.

– Да, это не самый близкий трактир к академии, но готовят здесь превосходно, – впервые за всю дорогу Вэйн подал голос, решив уточнить зачем нас понесло в такую даль, – поэтому посетителей, и правда, здесь предостаточно. Но я знаю хозяина трактира с самого детства, так что голодными он нас не оставит.

– Всё же лучше не искушать судьбу и немного прибавить шагу, – улыбнулась Таминия, поглядывая на спешащих к трактиру прохожих, – пока без нас там всё не съели.

Сказано – сделано! И уже через пару минут мы поднимались по каменным ступеням, любуясь вывеской над деревянной террасой с гордым названием «Рог изобилия».

– Слишком уж самоуверенно, – покачивая головой, пробормотала я. – Вам не кажется?

– Поверь, оно соответствует действительности, – ответил парень, придерживая перед нами дверь.

Пройдя внутрь, мы оказались в светлом и достаточно просторном помещении обеденного зала. Пол был начищен до блеска, впрочем, так же как и всё остальное, включая длинную деревянную стойку, возле которой толпился народ, делая заказы. За столиками сидело много посетителей, увлеченно стучащих вилками и ложками по тарелкам, поэтому я, если честно, засомневалась, что для нас отыщется свободное местечко. Но волновалась напрасно. Лишь стоило дородному мужчине разносившему подносы с расставленными на них всевозможными блюдами увидеть Вэйна, как улыбка озарила его лицо.

– Лорд Варлеон, рад вас видеть, – воскликнул он, сгружая всё, что нёс к обеденным столикам, подоспевшему мальчишке лет тринадцати. – Давненько у нас не обедали.

– Да, давненько, поэтому сегодня решил наверстать упущенное, – дракон была сама любезность, не видела бы собственными глазами – ни за что не поверила. – Найдётся для нас местечко где-нибудь в уголке, подальше от двери?

– Найдётся даже лучше, – ответил трактирщик. – Мы за это лето отстроили несколько чудесных крытых балконов на втором этаже с видом на море. Там тихо и уютно, поэтому можно спокойно отобедать, не боясь, что кто-то побеспокоит. Позвольте вам показать? Кстати, ваш дедушка сегодня уже оценил один из них за завтраком и остался доволен, сказав, что будет частенько сюда захаживать.

– Дед ходил сюда ещё тогда, когда здесь хозяйничал ваш отец, – тихо рассмеялся парень. – Так что даже если бы у вас всё осталось без изменений ещё с тех давних пор, он бы не изменил своей привычке.

– Наверное, вы правы, – улыбнулся мужчина и, неожиданно замявшись, комкая передник в руках, промолвил. – Позвольте вопрос, милорд?

– Давай уже, – кивнул Вэйн, вздохнув, – чем скорее спросишь, тем быстрее мы сядем обедать.

– Да-да, конечно! – закивал тот, смутившись. – В народе идёт молва, будто водники задумали какую-то пакость, желая вернуть власть над прибрежными водами. Купцы, остановившиеся сегодня на постой, рассказывают о внезапных штормах, топящих корабли на подходе к нашим землям. Так ли это? Или, может, всё сказанное – очередная байка торгового люда, чтобы оправдать рост цен на свой товар?

– Признаюсь, впервые об этом слышу, – ответил Вэйн, нахмурившись. – Но я только утром вернулся в город. Обещаю, если что-нибудь узнаю – обязательно тебя предупрежу.

– Спасибо, лорд, – немного успокоился мужчина. – Надеюсь, боги смилятся над нами и уберегут от этих иродов, а то что-то в последнее время зачистили напасти – то волкодлаки появились неподалёку, то троллей на перевал принесла нелёгкая, теперь вот это. Такое ощущение, что нечисть будто притягивает что-то к нашему городу. Впору опять снаряжать магические патрули для спокойствия и порядка.

Горестно покачав головой, трактирщик направился к одной из лестниц, ведущих на второй этаж, поманив за собой. Нам ничего не оставалось, как последовать за ним. Преодолев с десяток ступеней и повернув в боковой коридор, мы оказались на широком балконе, увитом диким виноградом, с обеденным столом посередине. Открывшийся вид потрясал своей красотой. Внизу раскинулась небольшая дубовая рощица, за которой плескалось бескрайнее синее море, уходящее за горизонт. Лёгкий морской бриз доносил до нас шелест волн, омывающих каменистый берег, из-за чего казалось, что мы слышим их тихое перешёптывание.

– Располагайтесь, гости дорогие, – заметив наши восхищённые взгляды, тут же повеселел хозяин. – Предпочтения лорда Варлеона относительно подаваемых блюд я уже знаю. А что желают юные леди?

– Мне то же, что и брату, – откликнулась Таминия.

– Не может быть! – воскликнул трактирщик. – Вот я старый болван! Неужели передо мною леди Таминия, которая будучи совсем малышкой помогала мне лепить сладкие пироги на кухне, рассказывая сказки каждый раз, когда гостила у дедушки?

– Ага, та самая, – рассмеялась подруга. – После помощи которой вам каждый раз приходилось отмывать кухню от рассыпанной муки, а ещё находить мои «чудесные» подарки в виде тех самых пирожков в самых неожиданных местах.

– Замечательные были деньки, – вздохнул мужчина. – Мы скучали с женой по ним, когда вы перестали гостить у деда из-за его ссоры с вашими родителями. Но не будем о грустном. Я искренне рад снова вас видеть, надеюсь, мы ещё поболтаем как-нибудь вечером, вспоминая о былом.

– Обязательно поболтаем, – подтвердила Тами, кивая.

– Ну а что же желаете вы, юная леди? – обратился ко мне мужчина.

– Юная леди желает чего-нибудь мясного на ваш выбор, травяной чай, пару ватрушек, если имеются, и... – на секунду замолчав, пытаюсь покорректнее сформулировать последнее желание, – на несколько минут уединиться, чтобы припудрить носик.

– Да-да, конечно, – заторопился хозяин, правильно поняв, что на самом деле мне необходимо, – следуйте за мной, я провожу.

Спустившись вниз и пройдя обеденный зал полный посетителей, мы свернули в коридор с рядом дверей, на одну из которых мне и указали. Спустя пару минут оценив по достоинству предложенные удобства, я возвращалась обратно, даже не подозревая о том, что приготовила мне судьба.

Поднявшись по ступеням на второй этаж, я остановилась поправить так некстати расстегнувшийся ремешок на туфле. До балкона оставалось всего несколько шагов, поэтому неудивительно, что мне стал слышен тихий разговор, не предназначавшийся для моих ушей. Подслушивать я не собиралась, но и затыкать уши было бы глупо.

– Я тебе ещё раз повторяю, поговори с ней, – твердила Таминия, продолжая видимо начатый сразу же после моего ухода разговор. – Долго ты будешь мучить себя, кружа каждую ночь под окнами её дома в надежде, что малышка-драконица ответит на зов твоего зверя? Даже если ответит, думаешь Сумеречный настолько глуп, чтобы отпустить её? Уверена, он найдёт не меньше сотни предлогов, чтобы оставить Рин дома, и столько же способов. У тебя лишь один выход – поговорить, поделиться тем, что ты чувствуешь, объяснить, что твои намерения серьёзны.

– Разве я не пытался? Разве кольцо, подаренное при всех, не объясняло серьёзность моих чувств и намерений? – возразил Вэйн, и от этих слов драконица внутри заволновалась. – Но она его отвергла, придумав оправдание.

– Это была твоя самая большая глупость, – фыркнула Таминия. – На что ты надеялся после того, как столько времени вёл себя с ней словно придурок?

– Я же не знал, кто она на самом деле, – казалось, голос парня вибрировал от избытка эмоций. – Я думал, что она человечка. А к ним, сама знаешь, какое у меня отношение после того как одна из них пыталась испробовать на мне мощное приворотное зелье ещё в ту пору, когда мой дракон не встал на крыло. Ты была мала и, возможно, не помнишь, чего мне это стоило – я чуть не потерял не только своего зверя, но и разум.

– Да, я была мала, но прекрасно помню тот кошмар, – голос Тами дрогнул.

– Кошмар – это точное слово. Поэтому когда ты мне сказала, что хочешь принять в семью человечку, для меня это было равносильно грому среди ясного неба. Я не мог этого допустить! Да, возможно, не все из них плохие, но те, что встречались на моём пути, научили не доверять первым впечатлениям, – Вэйн замолчал, будто погрузившись в воспоминания, но спустя пару секунд заговорил вновь. – В этот раз я был уверен, что вновь столкнулся с запретной человеческой магией, когда почувствовал сильное влечение к казалось бы обычной девчонке, и это приводило меня в ярость. Я не мог ни есть спокойно, ни спать: все мои мысли крутились вокруг неё, не давая покоя. Если бы я тогда знал, что встретил свою пару... Но я не знал. Ведь с её аурой кто-то настолько серьёзно поработал, скрывая присутствие драконьей крови, что даже наш дед этого не распознал, что уж говорить обо мне. Хотя, признаю, чешуйчатый тоже волновался в её присутствии с самого начала, а я не придавал этому значения.

– Ладно, допустим, в то время ты не знал её сути, поэтому вёл себя отвратительно, но сейчас-то знаешь! – не сдавалась Таминия.

– Да, сейчас знаю, – тихо промолвил парень, – правда, от этого не легче. Меня смущает одно – если мы пара, то Рин должна чувствовать то же, что и я. Ведь так? Почему по ней тогда не заметно, что она плачет ко мне чувствами?

– Ха, по тебе, между прочим, братец, тоже этого не скажешь, – хохотнула Тамиша. – Но то, что вы две половинки одного целого – это факт. И вам не остаётся ничего другого, как принять это.

От услышанного закружилась голова. Нахлынувшие эмоции, казалось, разрывали грудь, не давая нормально вздохнуть. Неужели это правда? Неужели это его дракона я видела в ту ночь из окна на фоне луны у дома Сумеречного, когда моя малышка взбунтовалась, желая оказаться в небе? О боги!

Находясь в лёгком шоке, совершенно не замечала, что творится вокруг, пока дракошечка не указала мне на тот факт, что в коридоре я уже не одна, буквально за мгновение до того, как в голове раздался голос Рика.

«И что же ты здесь делаешь, неужели подслушиваешь?» – появление брата оказалось весьма неожиданным, и если бы не предупреждение малышки за миг до этого, я бы точно выдала своё присутствие, оповестив Вэйна и Тами о том, что слышала их разговор.

Обернувшись, пытаюсь успокоить гулко бьющееся сердце, я увидела Рика, стоявшего в нескольких шагах от меня. Приложив палец к губам, призывая брата к тишине, направилась в сторону лестницы, поманив его за собой.

– Что-то не нравится мне, как ты выглядишь – бледная, руки дрожат, – выйдя вновь на ступени, дошёл до моего сведения брат. – Рассказывай, что ты там услышала.

Врать ему не было смысла, поэтому выложила всё как есть – начистоту.

– Ты знал об этом! – догадалась я, наблюдая за выражением его лица, на котором совершенно не отразилось удивления во время моего рассказа.

– Об этом, похоже, все знают, кроме тебя. Хотя, уверен, ты тоже догадывалась, но всячески пыталась игнорировать возникающие чувства, боясь последствий, – грустно улыбнулся брат, нежно коснувшись моего лица. – Только это уже ничего не изменит. Поверь, если драконы выбрали друг друга, остаётся лишь попытаться наладить отношения, забыв про прошлые обиды и разногласия.

– А если я не хочу забывать, если я не готова принять то, что узнала? – в отчаянии вырвалось у меня.

– Тогда продолжай жить так же, как и жила, будто ничего и не слышала, – посоветовал брат, – а там, в дальнейшем, будь что будет.

– Да, ты прав, – кивнула я, немного успокоившись. – Ладно, не будем о грустном. Где ты пропадал всё это время, почему не приходил меня навещать?

Брат нахмурился, похоже, раздумывая над тем, что мне следует знать, а о чём лучше промолчать.

– Я выполнял поручение Дориана, – наконец ответил он. – И есть кое-какая информация, которую нам всем необходимо знать. Но чтобы по два раза не рассказывать одно и то же, пойдём к Вэйну и Тами, там поговорим на эту тему: она касается и их в том числе.

Я была ещё не готова встретиться с Вэйном лицом к лицу, боясь, что выдам себя и тем самым нарвусь на серьёзный разговор, которого всеми силами хотела бы избежать, по крайней мере, сегодня. Но другого выхода не видела. Кивнув в знак согласия, направилась вслед за Риком обратно на балкон, твердя про себя как заклинание: «Надо продолжать жить так же, как и жила, надо продолжать жить так же, как и жила...»

Но смогу ли теперь, когда знаю правду?

Глава 8

Рик твёрдой походкой приближался к балкону, я же, следуя за ним, с каждым шагом всё больше отставала, раздумывая над тем, какой бы придумать повод поуважительнее, чтобы скорее улизнуть отсюда. Да и нужно ли его придумывать, если можно просто взять и смыться без повода?

Желание всё нарастало, подталкивая к действию. Несмотря на важность информации, которой брат должен был с нами поделиться, хотелось убежать отсюда побыстрее, чтобы побыть одной и спокойно разобраться в преподнесённом судьбой сюрпризе. Но, похоже, замысел мой раскрыли. Поскольку когда я собиралась уже реализовать свой коварный план, Родэрик развернулся и взял меня за руку.

– Ри-ик, – жалобно пискнув, попыталась освободить захваченную в плен ладонь, – я вернусь, честно-честно, подышу немного свежим воздухом и обратно к вам.

– Зариния, ты же дракон, а иногда ведёшь себя словно маленькая девчонка, – фыркнул брат, не поверив моим обещаниям. – Тем более в твоём случае причин для паники нет совершенно.

– Да, дракон, – поджав губы, буркнула я, – но и девчонкой от этого быть не перестала. Посмотрим, как ты себя поведёшь в подобной ситуации, когда придёт время и тебя кто-нибудь вот так «осчастливит».

– Я готов к такому повороту судьбы и буду просто счастлив встретить свою половинку, – наигранно задрал нос, промолвил Рик, правда, уверенности в его голосе что-то не наблюдалось.

– Ну-ну, – закивала, усмехнувшись, давая себе слово постараться не пропустить этот момент на его жизненном пути.

Как ни странно, но препирательство с братом помогло мне справиться со своим страхом. Паника отступила, и уже в совершенно спокойном расположении духа я вышла на балкон.

– О, кого я вижу, Рик! – воскликнул Вэйнор, вставая из-за стола и протягивая другу ладонь для рукопожатия. – Как ты нас здесь нашёл?

– Это было несложно, – улыбнулся тот, – «Рог изобилия» – единственный трактир, который посещает ваше семейство в этом городе. А поскольку время послеобеденное – нетрудно догадаться, где вас можно отыскать.

– Что-то случилось? – разволновалась Таминия, почувствовав неладное.

– Хотелось бы мне сказать, что нет, – нахмурился Рик, став мгновенно серьёзным, – но, да, случилось. Мы напали на след украденного артефакта императрицы, вернее столкнулись с последствиями его применения.

Брат замолчал, давая возможность осознать сказанное им.

– Где? – спросила я, похолодев от нахлынувших предчувствий.

– Здесь, в этом городе, – ответил он без промедления. – И всё намного серьёзнее, чем мы думали.

Вэйн хотел что-то спросить, но в это время послышались шаги, и из-за поворота показался хозяин трактира с подносом, заставленным блюдами, поэтому разговор пришлось прервать.

– Ваше Высочество, – склонился мужчина в поклоне, увидев Рика, – какая честь видеть вас в нашем скромном заведении. Желаете отобедать?

– Было бы неплохо, – откликнулся тот, – с утра ничего не ел. Принеси мне то же, что и лорду Варлеону.

– Где изволисте трапезничать? – деловито поинтересовался мужчина, ловко сгружая принесённые тарелки на стол.

– Здесь, и хотелось бы, чтобы нас никто не беспокоил, – ответил ему Рик.

Кивнув, мужчина ушёл.

– Давай, рассказывай, не тяни, – поторопил брата Вэйн, стоило трактирщику скрыться за поворотом.

– Даже не знаю с чего начать, – бросив взгляд в нашу с Таминией сторону, промолвил Рик.

– Почему вы уверены, что столкнулись с последствиями применения именно того артефакта? – задала первый пришедший на ум вопрос.

– Каждый артефакт оставляет определённый магический след, который невозможно спутать ни с каким другим, если знать, где и что смотреть, – ответил брат, пытаясь объяснить мне то, что для них всех было очевидно. – Поэтому я уверен, что это тот самый, похищение которого ты видела в летней резиденции. Хотя... ты же не понимаешь всей сути происходящего.

– Так объясни, – воскликнула я, не сдержавшись, похоже, нервное перенапряжение давало о себе знать.

– Ничего другого не остаётся. Вы только ешьте, садитесь, а то всё остынет, – промолвил Рик, ожидая, пока мы займём свои места, пододвинув ближе тарелки и, вздохнув, начал свой рассказ. – В нашем мире когда-то властвовали древние боги, об этом ты наверняка уже знаешь. Так вот, их магия сильно отличается от магии Высших, поскольку она основывается на силах природы, стихиях – огне, земле, воздухе и воде. Жили когда-то редкие умельцы, которые смогли в ней разобраться. Именно они создали некие артефакты, среди которых были символы императорской власти, в том числе и брачные браслеты избранницы, которые являются своего рода оберегами, причём весьма действенными. Рин, мы с тобой хоть и относимся к императорскому семейству, но уязвимы: нас при желании и должном старании можно уничтожить. Дориана же, после того как став императором вместо отца, он принял символы императорской власти: перстень, наручи и налобный обруч – нельзя убить. Впрочем, как и Таминию после того как она надела его брачные браслеты. Да и снять эти вещицы тоже непросто, если только не воспользоваться специальными артефактами с подобной магией. Таких артефакта два – у самого императора, чтобы тот при желании или необходимости смог снять эти символы власти и передать их своему наследнику, уступив ему место на троне, а так же у императрицы, которая так же вправе это сделать. Тот, что принадлежал императрице, и был похищен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.